

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра коммерческого права

**Правовое регулирование иностранной инвестиционной деятельности в
сфере топливно-энергетического комплекса Российской Федерации**

Выпускная квалификационная работа
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Гутиева Алана Станиславовича

Научный руководитель:
профессор, доктор юридических наук
Скворцов Олег Юрьевич

Санкт-Петербург
2016 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Источники правового регулирования отношений с участием иностранных инвесторов в сфере топливно-энергетического комплекса.....	5
§ 1.1. Система законодательства в сфере топливно-энергетического комплекса..	5
§ 1.2. Нормативно-правовая основа осуществления иностранной инвестиционной деятельности в сфере топливно-энергетического комплекса Российской Федерации.....	24
Глава II. Особенности осуществления иностранной инвестиционной деятельности в сфере ТЭК РФ.....	35
§ 2.1. Понятия «иностранная инвестиция», «иностранная инвестиционная деятельность» и «иностранный инвестор» в национальном законодательстве..	35
§ 2.2 Правовые формы осуществления иностранной инвестиционной деятельности в ТЭК РФ.....	50
Заключение.....	68
Список литературы.....	71

Введение

В течение длительного времени российской истории доступ иностранных инвесторов к отечественной экономике был попросту закрыт. В последние годы существования Советского Союза, когда стал очевиден неминуемый переход от плановой экономики к рыночным механизмам ее функционирования, политика государства была пересмотрена в сторону допуска иностранного инвестора в экономику страны. Это было продиктовано, в первую очередь, необходимостью значительных капиталовложений в различные отрасли экономики. Поскольку внутри самого государства еще не созрели будущие инвесторы, их следовало искать за границей. Но для того, чтобы иностранные инвесторы могли осуществлять свою деятельность на территории государства, требовалась правовая база, способная регулировать иностранную инвестиционную деятельность. Как результат, появились первые нормативно-правовые акты в этой сфере, такие как: Закон РСФСР от 04 июля 1991 г. № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР»¹, Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»².

Топливо-энергетический комплекс Российской Федерации (далее – ТЭК РФ) не стал исключением для привлечения иностранных инвестиций. В 90-е годы XX века широкое распространение получили соглашения о разделе продукции (далее – СРП), несмотря на отсутствие такой формы инвестиционной деятельности в законодательстве на тот момент. Участие в разработке нефтяных и газовых месторождений на основе СРП приняли такие гиганты мирового нефтяного бизнеса как «Exxon Mobil», «Shell», «Total» и другие. В стороне не остался также сектор электроэнергетики и теплоснабжения. После масштабной реформы РАО «ЕЭС России», начавшейся в середине 2000-х годов, сфера электроэнергетики была монополизирована, и вместе с тем в российскую электроэнергетику пришли крупнейшие мировые

¹Об иностранных инвестициях в РСФСР: Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. №1545-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – ст. 1008. – (утратил силу).

²Об инвестиционной деятельности в РСФСР: Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. №1488-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – ст. 1005. (с изм. и доп. на 19.07.2011)

энергетические компании, ставшие стратегическими инвесторами. Среди них можно выделить немецкий E.ON, который приобрел контрольный пакет акций ОАО «ОГК-4», объединяющей в своем составе одни из крупнейших электростанций в России. Итальянский Enel вошел в состав участников ОАО «ОГК-5», финский Fortum установил полный контроль над ОАО «ТГК-10».

В связи со стремительным развитием иностранных инвестиционных отношений в сфере ТЭК, развивалось и их национальное правовое регулирование, которое к настоящему времени достигло значительного конгломерата нормативных актов. Между тем, ввиду не самого длительного времени своего формирования, национальное законодательство в сфере ТЭК и иностранных инвестиций в ТЭК пока лишь складывается в определенную систему. Тем не менее уже сейчас можно говорить о наличии таких отраслей законодательства как энергетическое законодательство и инвестиционное законодательство.

Целями настоящей работы является рассмотрение системы национального правового регулирования в сфере ТЭК РФ, системы национального правового регулирования иностранной инвестиционной деятельности, анализ наиболее проблемных элементов этих систем, как то: отсутствие законодательно закрепленных понятий, активно используемых в нормативно-правовых актах, а также излишне большое количество актов, которые, возможно, следовало бы унифицировать.

В рамках настоящей работы автор планирует проанализировать доктринальные позиции относительно таких понятий как: «иностранная инвестиция», «иностранная инвестиционная деятельность» и «иностранный инвестор», а также их легальные дефиниции, с целью определения того, насколько имеющиеся легальные дефиниции соответствуют современному уровню развития отношений в сфере ТЭК. Также, планируется рассмотрение присутствующих в законодательстве форм иностранной инвестиционной деятельности в сфере ТЭК РФ, отдельных ограничительных изъятий в отношении иностранной инвестиционной деятельности в сфере ТЭК РФ.

Глава I. Источники правового регулирования отношений с участием иностранных инвесторов в сфере топливно-энергетического комплекса

§ 1.1. Система законодательства в сфере топливно-энергетического комплекса

Критика российской системы правового регулирования отношений в сфере ТЭК РФ в последнее время необычайно возросла в юридической литературе. И это не случайно, ведь на сегодняшний день Российская Федерация, в условиях кризисных явлений в экономике, помимо прочего, связанных со стремительным падением цен на один из самых прибыльных для России энергоносителей, катастрофически нуждается в адекватном, прозрачном и понятном правовом регулировании в этой сфере; нуждается в четких, отработанных механизмах взаимодействия субъектов энергетических отношений (в том числе инвесторов в энергетическую отрасль экономики России), среди которых значительная роль отведена государству.

Необходимо констатировать, что имеющееся на сегодняшний день нормативно-правовое регулирование отношений в сфере ТЭК РФ образовало отдельную отрасль законодательства – энергетическое законодательство или, называя иными словами, законодательство в сфере ТЭК. В. Ф. Попондопуло отмечает, что энергетическое законодательство можно определить как совокупность нормативных актов, регулирующих деятельность в сфере энергетики, то есть как энергетические отношения, так и отношения по публичной организации деятельности в сфере энергетики³. При этом, по мнению В. Ф. Попондопуло, «законодательство в сфере энергетики носит комплексный характер, поскольку порождает не только горизонтальные (гражданско-правовые), но и вертикальные (административное-правовые) отношения. Среди вторых можно выделить, например, антимонопольное, тарифное, техническое регулирование в этой сфере»⁴.

³ Попондопуло В. Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право. 2008. С. 207.

⁴ Там же. С. 208

Комплексность сферы энергетического законодательства, его сложность, предполагают большое количество нормативно-правовых актов, издаваемых государством для регулирования топливно-энергетического комплекса страны. Для понимания того как функционирует энергетическое законодательство, каков объект его регулирования и где границы энергетического законодательства, необходима определенная системность этой отрасли законодательства, которая, фактически, отсутствует в настоящее время.

При этом, формируя систему законодательства, а затем практику его применения, необходимо четкое понимание того, чему все-таки это законодательство посвящено. Когда мы говорим о законодательстве в сфере ТЭК РФ, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой отсутствия понятия ТЭК в российском законодательстве.

Российское нормативно-правовое регулирование, посвященное энергетике, активно использует понятие «топливно-энергетический комплекс». Данный термин можно встретить, например, в таких нормативно-правовых актах как: Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»⁵, Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса»⁶. Во исполнение указанных законов формируется подзаконная нормативно-правовая база, в которой термин «ТЭК» также находит свое отражение. К таковым можно отнести, например, Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1107 «О порядке формирования и ведения реестра объектов топливно-энергетического комплекса»⁷, Постановление Правительства Российской

⁵ О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс] : федер. закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. № 30 (ч. 1). – Ст. 4604. – (в ред. от 9 марта 2012 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс] : федер. закон от 3 декабря 2011 г. № 382-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. № 49 (ч. 5). – Ст. 7060. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О порядке формирования и ведения реестра объектов топливно-энергетического комплекса (вместе с «Правилами формирования и ведения реестра объектов топливно-энергетического комплекса») [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1107 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. № 1. – Ст. 149. – (в ред. от 26 фев. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации от 20 марта 2013 г. № 247 «Об утверждении Правил взаимодействия государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса и иных государственных информационных систем»⁸ и некоторые другие подзаконные нормативно-правовые акты. Тем не менее, ни в одном из перечисленных нормативно-правовых актов (равно как и в иных нормативных актах в которых упоминается словосочетание «топливно-энергетический комплекс») не содержится легальной дефиниции топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, что на практике может создавать ситуацию правовой неопределенности.

Правовая доктрина указывает на первоочередность экономической природы ТЭК, при этом, выделяет его правовые особенности.

По мнению П. Г. Лахно, ТЭК следует в первую очередь рассматривать как приоритетную отрасль народного хозяйства, важнейший элемент экономики страны⁹. Он также указывает, что ТЭК, как объект регулирования энергетического законодательства, представляет собой «систему связанных энергетических отраслей, предприятий и организаций, имеющих в своей основе единство выполняемых ими функций по поиску, разведке, добыче (производству), переработке, преобразованию, хранению, транспортированию, распределению и потреблению энергоносителей и энергетических ресурсов, включая сооружение и эксплуатацию объектов энергетики, с целью обеспечения потребностей населения и экономики страны энергетическими ресурсами и охраны окружающей среды»¹⁰.

Соглашаясь с подобным определением «ТЭК», невозможно не отметить, что понятие «ТЭК», необходимое к введению в законодательство в качестве легальной дефиниции, не должно отражать лишь его экономические признаки. Применительно к правовому регулированию, ТЭК следует рассматривать не только как систему отраслей, предприятий и организаций в сфере энергетики,

⁸ Об утверждении Правил взаимодействия государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса и иных государственных информационных систем [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 20 марта 2013 г. № 247 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Лахно П. Г. Энергия, энергетика и право // Энергетика и право. 2008. С. 36

¹⁰ Там же. С. 37

но и как систему общественных отношений, складывающуюся между субъектами-участниками экономического процесса. Причем такое понимание ТЭК для целей законодательства должно быть первичным.

В связи этим определение «ТЭК», предлагаемое коллективом авторов, представляющих кафедру экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (Н.Г. Жаворонкова, Б.Д. Клюкин, В.Б. Агафонов), предполагается наиболее приближенным к объекту регулирования энергетического законодательства. Так, авторы делают вывод о том, что под ТЭК понимается «широкий круг общественных отношений, возникающих в связи с производством электрической, тепловой энергии, добычей и транспортировкой газа, нефти, нефтепродуктов, оказанием услуг по передаче электрической и тепловой энергии, обеспечением экологической и энергетической безопасности, рациональным использованием природных ресурсов».¹¹ Достоинством приведенного понятия «ТЭК» является, с одной стороны, выделение экономической составляющей ТЭК, путем указания на такие подотрасли ТЭК как: электроэнергетика (в широком смысле – производство и передача электрической энергии), теплоснабжение, газо- и нефтеснабжение, с другой стороны, отражение правовой сущности ТЭК путем определения данного понятия как «круг общественных отношений».

В связи с этим необходимо согласиться с авторами, которые указывают на то, что легальная дефиниция ТЭК должна характеризовать его не только как совокупность объектов, обеспечивающих функционирование энергетической отрасли экономики, но как систему сложных общественных отношений¹².

Отмечая экономические составляющие ТЭК, необходимо указать, что данная система общественных отношений складывается по поводу добычи, производства, транспортировки, потребления энергетических ресурсов. При

¹¹ Жаворонкова Н.Г., Клюкин Б.Д., Агафонов В.Б. Об организации преподавания энергетического права в Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина и о структуре данного курса // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. С. 16

¹² Головня Е. В. Некоторые проблемы формирования понятия "топливно-энергетический комплекс" // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 135

этом указанные процессы неразрывно связаны с функционированием предприятий, организаций и производств в сфере энергетики. В конечном счете стратегический характер энергетики определяет, что данные отношения также имеют целью обеспечение экологической и энергетической безопасности государства, рациональное использование природных ресурсов.

Учитывая вышеуказанные составляющие, понятие «топливно-энергетический комплекс Российской Федерации» для целей правового регулирования может выглядеть следующим образом:

«Топливо-энергетический комплекс Российской Федерации – система общественных отношений между субъектами экономического процесса, возникающих в связи с производством энергии, добычей и транспортировкой (передачей) энергетических ресурсов; функционированием совокупности предприятий и производств, обеспечивающих данные процессы; обеспечением экологической и энергетической безопасности Российской Федерации». Представляется, что данное понятие является достаточно емким и отражает основные составляющие топливно-энергетического комплекса.

Определившись с понятием «ТЭК», необходимо выяснить какие нормативно-правовые акты направлены на его регулирование, что представляет собой законодательство в сфере ТЭК.

Как было сказано ранее, энергетическое законодательство, или применительно к сформированному понятию «ТЭК РФ», законодательство в сфере ТЭК, представляет собой комплексную отрасль российского законодательства.

О. А. Городов отмечает, что энергетическое законодательство представляет собой совокупность законов, иных нормативных правовых актов, с помощью и посредством которых государство устанавливает, изменяет либо прекращает действие правовых норм в сфере энергетики, а также, что оно выступает главенствующей формой закрепления норм энергетического права и является важнейшим правообразующим фактором.¹³

¹³ Городов О. А. Введение в энергетическое право: учеб. пособие. М., 2012. С. 17

Следует отметить, что формулировка, приведенная О. А. Городовым, отражает общую характеристику законодательства в сфере ТЭК. В свою очередь, П. Г. Лахно, раскрывая понятие энергетического законодательства, выделяет следующие его черты: разнородность предмета регулирования, включение в эту отрасль норм других отраслей законодательства.¹⁴

В. Ф. Попондопуло, описывая законодательство в сфере ТЭК, указывает, что оно представляет собой совокупность нормативных актов, содержащих нормы разных отраслей права (частного и публичного), регулирующих деятельность в сфере энергетики, как в части ее осуществления, так и публичной организации¹⁵.

Таким образом, можно указать, что законодательство в сфере ТЭК представляет собой совокупность нормативных актов различных отраслей права и, как следствие, отраслей законодательства, которые в своем единстве регулируют топливно-энергетический комплекс Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что значительный массив законодательства в сфере ТЭК представляют собой подзаконные нормативно-правовые акты, изданные Правительством Российской Федерации во исполнение имеющихся законов.

Для удобства систематизации законодательства в сфере ТЭК многими авторами используется критерий функциональной роли правовых норм в правовом регулировании. Так, П. Г. Лахно разделяет систему законодательства в сфере ТЭК на такие элементы как общее и специальное законодательство.¹⁶ Подобный критерий разделения представляется удачным.

В связи с этим, для целей дальнейшего исследования, предлагаем условно разделить законодательство в сфере ТЭК на две группы:

- специальное законодательство в сфере ТЭК, то есть те нормативно-правовые акты, которые отражают исключительную специфику отношений, возникающих в связи с производством энергии, добычей и транспортировкой (передачей) энергетических ресурсов;

¹⁴ Лахно П. Г. Указ. соч. С. 41

¹⁵ Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 207

¹⁶ Лахно П. Г. Энергетическому бизнесу - надежную правовую основу // Энергетика и право. 2009. Выпуск 2. С. 388

- вспомогательное законодательство – наиболее обширная группа нормативно-правовых актов, включающая в себя нормы права, к которым отсылает специальное законодательство. В этих актах, как правило, установлены отдельные механизмы реализации прав и обязанностей, защиты прав, которые также применяются в сфере ТЭК. Сюда можно отнести как общее законодательство, напрямую не регулирующие отношения в сфере ТЭК (например, Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ), так и иные законы, прямо или косвенно влияющие на функционирование отношений в сфере ТЭК. Например, Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»¹⁷, Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»¹⁸, Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹⁹, Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»²⁰. Указанные законы являются общими для всех отраслей энергетики, и, по сути, носят именно вспомогательный характер для реализации норм, установленных в специальном законодательстве.

В основу системы законодательства в сфере ТЭК положены конституционные нормы, являющиеся едиными для обеих групп, принятых за основу классификации законодательства в настоящей работе. Так, можно говорить о том, что конституционные нормы гарантируют единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и

¹⁷О недрах [Электронный ресурс] : Закон РФ от 21 декабря 1992 г. № 2395-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. № 10. – Ст. 823. – (в ред. от 13 июля 2015 г.) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸О естественных монополиях [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. № 34. – Ст. 3426. – (в ред. от 5 окт. 2012 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. № 19. – Ст. 2716. – (в ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 30 дек. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. № 18. – Ст. 1940. – (в ред. от 4 нояб. 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ); свободное, если это не наносит ущерба окружающей сфере и не нарушает прав и законных интересов иных лиц, владение, пользование и распоряжении землей и другими природными ресурсами (ст. 36 Конституции РФ); провозглашают нахождение в ведении Российской Федерации федеральных энергетических систем, ядерной энергетики, расщепляющихся материалов (ст. 71 Конституции РФ), нахождение в совместном ведении РФ и субъектов РФ земельного, водного, лесного законодательства, законодательства о недрах, об охране окружающей среды и вопросов владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами (ст. 72 Конституции РФ)²¹.

Говоря о специальном законодательстве в сфере ТЭК, можно выделить некоторые базовые нормативно-правовые акты, регулирующие отдельные подотрасли ТЭК.

Нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере электроэнергетики, является Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»²². Как следует из ст. 1, настоящим законом устанавливаются правовые основы экономических отношений в указанной сфере, определяются полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производство в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии. Также настоящим законом установлена система функционирования рынков оборота электрической энергии и мощности, провозглашены принципы функционирования этой системы, урегулированы вопросы передачи

²¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 2009. – 21 янв. – (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² Об электроэнергетике [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. № 13. – Ст. 1177. – (в ред. от 30 марта 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

электрической энергии, сформирована организационная структура Единой национальной (общероссийской) электрической сети, оперативно-диспетчерского управления в энергетике, оптового и розничных рынков электрической энергии.

Следует отметить, что статьей 29 Федерального закона «Об электроэнергетике» провозглашена инвестиционная политика государства в сфере электроэнергетики, которая направлена на обеспечение ее устойчивого развития, развитие энергосбережения, а также предусматривает привлечение инвестиций во все сферы электроэнергетики и усиление государственного контроля за эффективностью инвестиций в сфере деятельности субъектов естественных монополий. К компетенции Правительства РФ и уполномоченных Правительством органов отнесены вопросы определения источников и способов привлечения инвестиционных средств, вкладываемых Российской Федерацией в развитие электроэнергетики; утверждение инвестиционных программ субъектов электроэнергетики; контроль за реализацией инвестиционных программ субъектов электроэнергетики. Во исполнение указанных норм закона принято Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2009 г. № 977 «Об инвестиционных программах субъектов электроэнергетики»²³, которым установлены «Правила утверждения инвестиционных программ субъектов электроэнергетики», «Правила осуществления контроля за реализацией инвестиционных программ субъектов электроэнергетики».

Другим значительным нормативным актом в сфере регулирования электроэнергетики является Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об

²³ Об инвестиционных программах субъектов электроэнергетики (вместе с «Правилами утверждения инвестиционных программ субъектов электроэнергетики», «Правилами осуществления контроля за реализацией инвестиционных программ субъектов электроэнергетики») [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 1 декабря 2009 г. № 977 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. № 49 (ч. 2) – Ст. 5978. – (в ред. от 20 янв. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

электроэнергетике"»²⁴. Указанный нормативно-правовой акт был принят в период начала фундаментального реформирования электроэнергетической отрасли, в результате которой прекратила свое существование крупнейшая монополия Российской Федерации в сфере электроэнергетики - Российское Акционерное общество «Единые Энергетические системы России» (РАО «ЕЭС России»). Названным законом определены основные параметры реформирования отечественной системы электроэнергетики, вопросы контроля за реформационным процессом. Концепция реформы, заложенная данным законом и Законом «Об электроэнергетике», предполагала демонополизацию сферы электроэнергетики, постепенное разделение основных хозяйственных функций в данной сфере - отделение деятельности по передаче электрической энергии и оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике от деятельности по производству и купле-продаже электрической энергии²⁵. Демонополизация и создание конкурентной среды не могло не благоприятно сказаться на улучшении инвестиционного климата электроэнергетической отрасли. В качестве благоприятного условия для привлечения инвестиционного капитала в электроэнергетику, статьей 5 указанного закона предусмотрено приведение государственных тарифов в электроэнергетике до такого уровня, который обеспечивал бы экономически обоснованный уровень доходности инвестиционного капитала, вложенного в виды деятельности субъектов электроэнергетики, в которых применяется государственное регулирование цен (тарифов). Данный процесс осуществляется в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 1 декабря 2003 г. № 1754-р «Об утверждении программы изменения уровня государственных регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике»²⁶.

24[□] Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике». [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. № 13. – Ст. 1178. – (в ред. от 29 дек. 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25[□] Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций [Электронный ресурс] / под ред. С.В. Запольского. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26[□] Об утверждении программы изменения уровня государственных регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 1 декабря 2003 г. № 1754-р //

Для теплоснабжения ключевым является Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»²⁷, устанавливающий правовые основы экономических отношений, возникающих в связи с производством, передачей, потреблением тепловой энергии, тепловой мощности, теплоносителя с использованием систем теплоснабжения, созданием, функционированием и развитием таких систем, а также определяющий полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления поселений, городских округов по регулированию и контролю в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии, теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций (п. 1 ст. 1). Данным законом предусмотрен порядок разработки инвестиционных программ организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения. Такие организации, разрабатывают программы финансирования модернизации системы теплоснабжения, ремонта теплопотребляющих установок, повышения надежности и энергетической эффективности системы теплоснабжения.

Законодательство в сфере газо- и нефтеснабжения занимает особое место в структуре законодательства в сфере ТЭК. Отношения в сфере газоснабжения урегулированы Федеральным законом от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»²⁸, который, в соответствии со ст. 1 рассматриваемого закона, определяет правовые, экономические и организационные основы отношений в области газоснабжения в РФ и направлен на обеспечение удовлетворения потребностей государства в стратегическом виде энергетических ресурсов. Р. А. Курбанов отмечает особое внимание законодателя к экономическим основам газоснабжения²⁹. В ст. 4 закона определены принципы государственной ценовой политики в области

Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. № 49 – Ст. 4821. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27[□] О теплоснабжении [Электронный ресурс] : фед. закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. № 168. – Ст. 4159. – (в ред. от 28 ноября 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28[□] О газоснабжении [Электронный ресурс] : фед. закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. № 14. – Ст. 1667. – (в ред. от 28 ноября 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29 Курбанов Р. А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности. М., 2005. С. 121.

газоснабжения, среди которых можно выделить такие принципы как: создание благоприятных условий для поиска, разведки и освоения месторождений газа, добычи, транспортировки, хранения и поставок газа, обеспечения самофинансирования организаций систем газоснабжения; обеспечение конкурентоспособности российского газа на мировом энергетическом рынке; федеральный государственный контроль (надзор) за установлением и (или) применением регулируемых государством цен (тарифов) в области газоснабжения; возмещение за счет средств соответствующих бюджетов организации-собственнику системы газоснабжения фактических убытков в размере образовавшейся задолженности по оплате газа неотключаемыми потребителями.

Р. А. Курбанов, комментируя законодательство о газо- и нефтеснабжении, высказывает позицию о том, что Федеральный закон «О газоснабжении» не относится к числу комплексных нормативно-правовых актов, не ставит перед собой цель урегулировать все отношения, возникающие в сфере добычи газа, его транспортировки и т.п. В связи с указанным, ученый видит необходимость в принятии системообразующего Закона «О нефти и газе» на федеральном уровне.³⁰

Необходимо отметить, что, в отличие от вышеназванных отраслей ТЭК, в сфере нефтеснабжения отсутствует единый регулирующий нормативно-правовой акт. Проекты законов, призванные урегулировать сферу нефтеснабжения, периодически вносятся Правительством Российской Федерации в Государственную Думу, но по тем или иным экономическим и политическим причинам полноценными законами не становятся. С. В. Козлов отмечает давнюю необходимость принятия такого закона, констатируя, что в настоящее время нефтяная отрасль, имеющая ключевое, стратегическое значение, является единственной отраслью российского ТЭК, где отсутствует

³⁰ Там же. С. 124.

систематизированное нормативно-правовое регулирование на уровне федерального законодательства³¹.

Законодательство в области угольной промышленности, помимо иных нормативных актов, представлено Федеральным законом от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности»³², который определяет основы государственной политики в области добычи (переработки) и использования угля (горючих сланцев), а также регулирует отношения, возникающие при осуществлении деятельности в этой области. А. Б. Бондаренко отмечает, что правовое регулирование в угольной сфере традиционно сконцентрировано на проблемах социальной защиты шахтеров, недропользования, промышленной безопасности и природоохранных мероприятий³³.

Подзаконное нормативное регулирование ТЭК представлено огромным разнообразием актов Правительства, министерств и ведомств. Среди наиболее значимых можно выделить:

- Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике»³⁴, провозглашающее основные принципы и устанавливающее методы регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике;

³¹ Козлов С. В. Правовое регулирование внутренней торговли на рынках нефти и нефтепродуктов // Правовой энергетический форум. 2014. № 3. С. 57

³² О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности [Электронный ресурс] : фед. закон от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. № 26. – Ст. 3033. – (в ред. от 14 окт. 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³ Бондаренко А. Б. Состояние и перспективы правового регулирования отраслей ТЭК России // Энергетическое право. 2015. № 2. С. 17.

³⁴ О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике (вместе с «Основными принципами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», «Правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике». [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. № 4. – Ст. 504. – (в ред. от 31 дек. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2012 № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения»³⁵, которым, в частности, определен порядок установления регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения;

- Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности»³⁶;

- Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии»³⁷.

Рассмотрев основные нормативные акты, определяющие регулирование отношений в конкретных отраслях ТЭК, а именно специальное законодательство в сфере ТЭК перейдем ко второй группе законодательства – вспомогательному законодательству в сфере ТЭК.

По мнению О. А. Городова, Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) в системе законодательных актов, опосредующих отношения в электроэнергетическом секторе, играет второстепенную роль поскольку «новеллы, внесенные в него Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации" предусматривают приоритет специальных нормативных правовых актов в регулировании отношений по договору снабжения электрической энергией перед правилами ГК РФ»³⁸. Тем не менее, следует отметить, что ГК РФ

³⁵ О ценообразовании в сфере теплоснабжения [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 22 октября 2011 г. № 1075 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. № 44. – Ст. 6022. – (в ред. от 31 дек. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. № 14. – Ст. 1916. – (в ред. от 29 фев. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁷

³⁷ О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. № 23. – Ст. 3008. – (в ред. от 22 фев. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ Городов О. А. Указ. соч. 21

напрямую регулирует отношения, связанные с заключением договора энергоснабжения³⁹. Отношения, связанные со строительством, модернизацией объектов инфраструктуры ТЭК регулируются, в том числе, нормами глав ГК РФ о подряде, лизинге и т.д.

Значительное место в сфере административного регулирования отношений по купле-продаже энергии (мощностей), а также ее первичных источников занимает Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁴⁰, целями которого являются обеспечение единства экономического пространства, свободное перемещение товаров, свобода экономической деятельности в РФ, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков. Эти же цели закон применяет и в отношении ТЭК. Д. О. Николаевский, в качестве основных проблем правоприменения антимонопольного законодательства в сфере ТЭК, выделяет, в частности, определение продуктовых и географических границ рынка; сложности доказывания согласованных действий субъектов энергетического рынка; необходимость антимонопольного контроля за тарифами на обслуживание газопроводов и некоторые другие проблемы⁴¹.

Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» определяет порядок регулирования лицензионной формы предоставления недр в пользование. Лицензионная форма недропользования представляется оправданной ввиду стратегического значения недропользования для экономики страны и требования высокого уровня контроля со стороны государства за использованием недр.

Общей значимостью обладают Федеральные законы «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», «О

39[□] Параграф 6 части 2 Гражданского кодекса РФ посвящен договору энергоснабжения. При этом на второстепенную роль Гражданского кодекса РФ указывает правило, закрепленное в п. 4 ст. 539 ГК РФ, согласно которому к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила параграфа 6 главы 30 Гражданского кодекса РФ применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное.

40[□] О защите конкуренции [Электронный ресурс] : фед. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. № 31 (1 ч.). – Ст. 3434. – (в ред. от 5 окт. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41[□] Николаевский Д. О. К вопросу об административно-правовом регулировании отношений в сфере энергетического комплекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 5. С. 252.

безопасности объектов топливно-энергетического комплекса». Как отмечает А. Н. Федоров, «принятие первого закона было обусловлено отсутствием правовых положений, обеспечивающих оперативное предоставление информации организациями ТЭК, государственным органам для формирования государственной информационной системы ТЭК с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, и методов электронного документооборота»⁴². Федеральным законом «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» урегулированы отношения в сфере энергетической безопасности ТЭК, в частности, установлены полномочия государственных органов в сфере обеспечения безопасности объектов ТЭК, права, обязанности и ответственность физических и юридических лиц, владеющих на праве собственности или ином законном праве объектами топливно-энергетического комплекса.

Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴³ определяет правовые, экономические и организационные основы стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Д. О. Николаевский указывает, что это первый закон в истории государства, направленный исключительно на повышение энергосбережения, переход от расточительной экономики к «экономичной»⁴⁴.

Важно отметить существенную роль в направленности политики государства в сфере ТЭК, отраженную в Энергетической стратегии России на период до 2030 г. (Энергетическая стратегия). Данный документ утвержден Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р⁴⁵.

⁴² Федоров А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2011 г. № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴³ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : фед. закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. № 48 (1 ч.). – Ст. 5711. – (в ред. от 13 июля 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Указ. соч. С. 253

⁴⁵ Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. № 48. – Ст.

Энергетическая стратегия хоть и не является законодательным актом, но занимает одну из ключевых позиций в системе нормативных актов, посвященных ТЭК, поэтому требует отдельного упоминания о себе. Основной целью энергетической политики РФ, провозглашенной в Энергетической стратегии, является максимальное эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения, содействия укреплению ее внеэкономических позиций. Для реализации указанных задач, предполагается формирование цивилизованного энергетического рынка и недискриминационных экономических взаимоотношений его субъектов между собой и с государством. Государство, стремясь ограничить свою роль хозяйствующего субъекта, должно усиливать роль регулятора рыночных взаимоотношений. Эти факторы также влияют на привлечение инвестиций в энергетику. Среди мер и механизмов государственной энергетической политики стратегия выделяет содействие в привлечении на взаимовыгодных условиях зарубежных инвестиций, в первую очередь, в технически сложные и рискованные проекты.

Необходимо отметить, что правовое регулирование ТЭК имеет несистемный характер. Как отмечает В. В. Гензель, «... каждая из отраслей ТЭК руководствуется своим отдельным законом (законами) и принятыми в его исполнение подзаконными актами. Такой подход к правовому регулированию создает условия для неодинакового применения требований законов и, соответственно, для недостижения или неполного достижения предусмотренных ими целей и задач»⁴⁶. Системность законодательства предполагает его целостность, единство находящихся во взаимосвязи составных частей системы. Однако, многообразие нормативно-правовых актов, подвергающихся бесконечным изменениям, их фрагментарность и отсутствие единой методологии не позволяют полноценно урегулировать все особенности

5836. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46 Гензель В. В. Правовое обеспечение энергетики // ЭЖ-Юрист. 2014. № 38. С. 16.

взаимосвязи предприятий ТЭК, отношений субъектов экономического процесса в сфере ТЭК в отдельно взятых нормативных актах. Это, как было указано ранее, связано, в том числе, с отсутствием легального определения топливно-энергетического комплекса Российской Федерации.

В связи с этим предлагаются различные подходы к устранению вышеуказанных недостатков. П.Г. Лахно видит возможность их устранения в кодификации законодательства в сфере ТЭК, в переходе от регулирования отдельных сторон деятельности к единой унифицированной системе правового регулирования.⁴⁷ В связи с этим он предлагает создание Энергетического кодекса Российской Федерации. Как отмечает Петр Гордеевич, «Энергетический кодекс следует рассматривать как обобщающий акт и как основу дальнейшего формирования системы законодательства в области производства и потребления топливно-энергетических ресурсов и энергетических услуг в стране. Положение Энергетического кодекса должны отражать особенности и специфику функционирования предприятий энергетики, содержать формулировки основных юридических понятий в сфере энергетики, определение федеральных энергетических систем, формулировку и раскрытие юридических форм и методов энергетической безопасности страны, создание правовых условий для инвестиционной привлекательности, следовательно, высокотехнологичного развития предприятий и организаций энергетики, партнерства государства и бизнеса. Энергетический кодекс должен стать объединяющим, стержневым нормативно-правовым актом, устанавливающим правовой энергетический порядок Российской Федерации»⁴⁸.

На необходимость принятие системообразующего нормативно-правового акта, посвященного всему ТЭК в целом, указывает и В.Ф. Попондопуло. Он отмечает значимость унификации энергетического законодательства, которая должна привести к упрощению структуры законодательства, и тем самым - к установлению общих и стабильных требований, предъявляемых к участникам

⁴⁷ П. Г. Лахно. Энергетический кодекс Российской Федерации – основополагающий юридический документ, регулирующий отношения в ТЭК // Энергетика и право. 2008. С. 179.

⁴⁸ Там же. С. 180.

экономической жизни⁴⁹. При этом Владимир Федорович с настороженностью относится к такой форме унифицированного акта, регулирующего ТЭК, как Энергетический кодекс РФ. Причиной тому является особенность кодифицированного акта, который, как правило, содержит нормы одной отраслевой принадлежности, разделенные на Общую часть и Особенную часть кодекса. При этом комплексность закона предполагает наличие норм различной отраслевой принадлежности (хотя и в совокупности регулирующих сферу ТЭК), что может затруднить группирование этих норм в Общую и Особенную часть кодекса. В связи с указанным, по мнению В.Ф. Попондопуло, необходимо принятие не Энергетического кодекса, а некодифицированного федерального закона, регулирующего отношения в сфере ТЭК⁵⁰.

На наш взгляд, вопрос формы такого системообразующего закона для сферы ТЭК является второстепенным, поскольку видится возможность принятия данного закона как в форме кодекса, так и не в кодифицированной форме. Важнее, конечно, содержание данного нормативного акта. По сути, он должен быть общим для всех отраслей ТЭК, провозглашать общие принципы политики государства в сфере ТЭК, принципы функционирования энергетической системы России. Закон должен определять основу энергетической и экологической безопасности страны, правила доступа к энергетической инфраструктуре, принципы применения тарифного метода регулирования цен на энергетические ресурсы. Отдельную главу данного закона необходимо посвятить вопросам доступа иностранных инвесторов в ТЭК РФ, формам инвестирования в энергетический сектор. Речь идет о таких формах как участие в уставном капитале юридических лиц в сфере ТЭК, договорных формах инвестирования.

Принятие подобного закона и отражение в нем базовых принципов функционирования российского ТЭК, общих для всех его отраслей, позволит систематизировать законодательство в сфере ТЭК, сделает его более прозрачным и понятным, что несомненно будет благоприятствовать

⁴⁹ В. Ф. Попондопуло. Указ. соч. С. 212.

⁵⁰ Там же. С. 215.

инвестиционной привлекательности российского энергетического сектора как для внутреннего инвестора, так и для внешнего.

Применительно к иностранной инвестиционной деятельности, рассмотренное законодательство в сфере ТЭК не конкретизирует возможность участия иностранных резидентов в отношении в сфере ТЭК РФ. Для того, чтобы выяснить специфику осуществления иностранной инвестиционной деятельности в ТЭК РФ, необходимо обратиться к законодательству Российской Федерации, посвященному иностранным инвестициям.

§ 1.2. Нормативно-правовая основа осуществления иностранной инвестиционной деятельности в сфере топливно-энергетического комплекса Российской Федерации

Нормативно-правовое регулирование иностранной инвестиционной деятельности основывается как на законодательных, так и на подзаконных нормативно-правовых актах. Не ставя перед собой задачи проведения детального изучения положений нормативных правовых актов в сфере иностранной инвестиционной деятельности, рассмотрим действующую в настоящее время систему законодательного регулирования иностранной инвестиционной деятельности в России и ее применение к отношениям в сфере ТЭК РФ.

Основу системы российского законодательства об иностранной инвестиционной деятельности составляет Конституция Российской Федерации, отдельные положения регулируются отраслевым законодательством: гражданским, земельным, финансовым, экологическим.

Важнейшее место в системе правового регулирования иностранной инвестиционной деятельности занимает Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ). Пунктом 1 статьи 2 ГК РФ установлено, что правила, предусмотренные ГК РФ, распространяются на отношения с участием иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральными законами. ГК РФ не регулирует напрямую иностранную инвестиционную деятельность. Тем не

менее ГК РФ определяет правовое положение участников гражданского оборота, регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в том числе, отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, что является особенно актуальным для иностранного инвестора. В ГК РФ определены договорные конструкции, используемые иностранными инвесторами в процессе осуществления инвестиционной деятельности, в том числе в ТЭК РФ. К ним можно отнести договор купли-продажи, договор возмездного оказания услуг, договор финансовой аренды (лизинг), договор коммерческой концессии, договор простого товарищества, иные поименованные и непоименованные договоры.

Непосредственное регулирование иностранной инвестиционной деятельности осуществляется специальными нормативными правовыми актами, которые обеспечивают надлежащую правовую защиту законных прав и интересов иностранных инвесторов, предоставляют гарантии прав и устанавливают стимулирующие изъятия в виде льгот и иных преференций, в том числе налоговых и таможенных. Сюда же, на наш взгляд, целесообразно отнести законодательство, посвященное правовому регулированию конкретных форм инвестирования, осуществляемого, в том числе, иностранными субъектами.

Нормативно-правовыми актами, заложившими основу развития системы специального инвестиционного законодательства, можно назвать Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» и Закон РСФСР от «Об инвестиционной деятельности в РСФСР». Первый из названных законов в настоящее время прекратил свое действие ввиду принятия Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁵¹. Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности» продолжает действовать в настоящее время, в части норм, не противоречащих

⁵¹ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : фед. закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. № 28. – Ст. 3493. – (в ред. от 5 мая 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁵². Законом РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» урегулированы правовые, экономические и социальные условия осуществления инвестиционной деятельности, формы и методы государственного регулирования такой деятельности, гарантии прав субъектов инвестиционной деятельности и защита инвестиций. Субъектами инвестиционной деятельности закон провозгласил физические и юридические лица, в том числе иностранные, а также государства и международные организации. Необходимо констатировать, что ситуация, при которой настоящий закон остается действующим, в части норм не противоречащих Федеральному закону от 25 февраля 1999 № 39-ФЗ, порождает для иностранного инвестора проблему, связанную с тем, что ему приходится самостоятельно определять, какие нормы Закона РСФСР «Об иностранной инвестиционной деятельности» подлежат применению, а какие утратили силу, что сопровождается для иностранного инвестора необоснованными рисками неправильного применения норм лишь из-за отсутствия четкости правового регулирования в данной области.

Как можно сделать вывод, в систему инвестиционного законодательства РФ входит вышеупомянутый Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Данный закон регулирует инвестиционную деятельность, осуществляемую в форме капитальных вложений на территории РФ, устанавливает гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, независимо от форм собственности. Настоящим законом впервые установлены понятие инвестиций, инвестиционной деятельности. Статьей 4 названного закона установлен субъектный состав инвестиционной деятельности, куда включены также иностранные инвесторы, статьей 5

52² Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс] : фед. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. № 9. – Ст. 1096. – (в ред. от 28 декабря 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

определено регулирование инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений иностранными инвесторами на территории Российской Федерации.

Особое место в системе правового регулирования отношений в сфере иностранной инвестиционной деятельности занимает Федеральный закон от «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Законом определены основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемую от них прибыль. Также в законе дано понятие иностранных инвестиций, прямых иностранных инвестиций. Законом установлен национальный правовой режим иностранной инвестиционной деятельности, который подразумевает, что правовой режим деятельности иностранных инвесторов не может быть менее благоприятным, чем режим, предоставленный российским инвесторам; установлен правовой статус иностранного инвестора и раскрыт перечень субъектов-иностраных инвесторов. Несмотря на значимость рассматриваемого закона, некоторые авторы отмечают, что его наименование не соответствует его целям и содержанию, поскольку по сути он провозглашает лишь предоставление гарантий государством при осуществлении инвестиционной деятельности иностранным инвестором, при этом не затрагивает вопросов непосредственного регулирования инвестиций (в частности порядка осуществления инвестирования), отдавая его на откуп другим нормативным актам более детально регулирующим отношения, связанные с реализацией инвестиций иностранным инвестором⁵³.

Особую важность для регулирования сферы иностранной инвестиционной деятельности применительно к ТЭК РФ представляет Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

53³ Тагашева О. В. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Данный нормативный акт принят в целях защиты национальных интересов РФ в инвестиционной сфере и создания механизмов участия иностранных инвесторов в хозяйственных обществах, представляющих стратегическое значение для обеспечения обороны и безопасности РФ. Важность рассматриваемого закона для регулирования иностранной инвестиционной деятельности в сфере ТЭК РФ обусловлена тем, что в перечень видов деятельности, имеющих стратегическое значение включены:

- геологическое изучение недр и (или) разведка и добыча полезных ископаемых на участках недр федерального значения (п. 39 ст. 6 закона);

- оказание услуг хозяйствующим субъектом, включенным в реестр субъектов естественных монополий, в сферах, указанных в пункте 1 статьи 4 Федерального закона от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях», за исключением субъектов естественных монополий в сферах услуг общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи, услуг по передаче тепловой энергии и передаче электрической энергии по распределительным сетям, услуг в портах в Российской Федерации (п. 36 ст. 6 закона).

Первый вид деятельности неразрывно связан с газо- и нефтедобычей, которые, как было указано в первом параграфе настоящей работы, являются подотраслями ТЭК РФ; второй вид деятельности осуществляют некоторые организации в сфере электроэнергетики, признанные субъектами естественных монополий. Законом установлены условия совершения сделок, направленных на установление контроля иностранного инвестора над стратегическим хозяйственным обществом (компанией); сделок, предусматривающих приобретение имущества таких компаний; определен порядок согласования таких сделок уполномоченным органом; указаны признаки, свидетельствующие, о том что компания находится под контролем иностранного инвестора. Специальным органом, осуществляющим согласование вышеуказанных сделок иностранных инвесторов, является Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных

инвестиций в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства от 6 июля 2008 г. № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации»⁵⁴.

Вопросы, представляющие наибольший интерес для иностранной инвестиционной деятельности в ТЭК РФ, регулируемые данным законом, будут рассмотрены автором настоящей работы в следующей главе.

Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»⁵⁵ направлен на предоставление государственной и общественной защиты прав инвесторов физических и юридических лиц, объектом инвестирования которых являются эмиссионные ценные бумаги. Также, данным законом определяется порядок выплаты компенсации и предоставление иных форм возмещения ущерба инвесторам-физическим лицам, причиненного противоправными действиями эмитентов и других участников рынка ценных бумаг. Законом не уточняется распространяются ли гарантии и защита, предоставляемые государством в соответствии с рассматриваемым законом на иностранного инвестора. Тем не менее, ввиду действия принципа национального режима иностранных инвестиций, провозглашенного статьей 4 Федерального закона «Об иностранных инвестициях», можно прийти к выводу, что положения Федерального закона от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ также распространяются на иностранного инвестора.

Нельзя не упомянуть о нормативно-правовых актах устанавливающих конкретные формы инвестирования в ТЭК РФ, которые используются иностранными инвесторами. К таковым, несомненно, относится Федеральный

⁵⁴О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства от 6 июля 2008 г. № 510 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. № 28. – Ст. 3382. – (в ред. от 30 января 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁵О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : фед. закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. № 10. – Ст. 1163. – (в ред. от 23 июля 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»⁵⁶. Статья 2 названного закона определяет соглашение о разделе продукции (далее - СРП) как «договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиск, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с пользованием недрами, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения в соответствии с положениями настоящего Федерального закона»⁵⁷. Как указывает А.К. Волков, «соглашение о разделе продукции может обеспечить реальный приток инвестиций, несмотря на инфляцию, отсутствие стройной налоговой системы, наличие политической и законодательной нестабильности»⁵⁸. В России насчитывается три действующих СРП: «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Харьягинское СРП». Примечательно, что они были заключены до вступления в силу рассматриваемого закона, и он применяется к ним лишь в части не противоречащей их условиям.

Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»⁵⁹ регулирует отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений, устанавливает гарантии прав и законных интересов сторон концессионного соглашения (ст. 1 закона). Законом установлено, что концессионное соглашение является смешанным договором, по которому концессионер обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением

⁵⁶ О соглашениях о разделе продукции [Электронный ресурс] : фед. закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. № 1. – Ст. 18. – (в ред. от 29 июня 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Там же. Ст. 2.

⁵⁸ Волков А. К. Правовое регулирование иностранных инвестиций в газодобывающей отрасли России и Китая // Сравнительно-правовой анализ в исследованиях правовых институтов и явлений в отраслевом, страноведческом и временном аспектах. 2012. С. 93.

⁵⁹ О концессионных соглашениях [Электронный ресурс] : фед. закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. № 30 (ч. 2). – Ст. 3126. – (в ред. от 30 дек. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту)⁶⁰. После осуществления указанных действий концессионер сможет осуществлять деятельность с использованием объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности. Стороной в концессионном соглашении также может быть иностранный инвестор (ст. 5 закона указывает на «иностранное юридическое лицо») за исключением случая, при котором объектами инвестиционного соглашения являются здания, строения и сооружения, предназначенные для складирования, хранения и ремонта имущества Вооруженных Сил РФ, объекты производственной и инженерной инфраструктур таких зданий, строений и сооружений⁶¹. Объектами концессионных соглашений закон называет, помимо прочего, объекты инфраструктуры ТЭК, например, объекты трубопроводного транспорта, гидротехнические сооружения, объекты по производству, передаче и распределению электрической и тепловой энергии (ч. 1 ст. 4 закона).

Помимо рассмотренных нормативно-правовых актов, представляющих, по нашему мнению, наибольшую значимость в системе правового регулирования иностранной инвестиционной деятельности, к инвестиционному законодательству в литературе относят: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁶², Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»⁶³, Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»⁶⁴.

⁶⁰ Там же. Ст. 3.

⁶¹ В качестве исключения из этого правила ст. 5 Федерального закона «О концессионных соглашениях» устанавливает случаи, определенные международным договором Российской Федерации, федеральным законом, решением Президента Российской Федерации.

⁶² О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : фед. закон от 22 апр. 1996 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. № 17. – Ст. 1918. – (в ред. от 30 дек. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶³ О финансовой аренде (лизинге) [Электронный ресурс] : фед. закон от 29 окт. 1998 г. № 164-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. № 44. – Ст. 5394. – (в ред. от 31 дек. 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Подводя итог, можно сказать, что в системе правового регулирования иностранных инвестиций в РФ, акцент делается на более общие законы, которые устанавливают принципы осуществления инвестиционной деятельности нерезидентами РФ, гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам. Совершенствование национального законодательства об иностранных инвестициях находится в непрерывном движении. С одной стороны, можно отметить своеобразную либерализацию законодательства посвященному иностранным инвестициям, выразившуюся, например, во внесении изменений в Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» в 2014 году, связанных с расширением перечня сделок, не подлежащих предварительному согласованию; уточнением признаков нахождения стратегического предприятия под контролем; установлением возможности продления сроков действия решения о предварительном согласовании и иных. Тем не менее, направление развития национального законодательства в сфере инвестиций во многом зависит от внешней политики государства, и в ситуации нестабильности отношений РФ с некоторыми иностранными партнерами в ближайшем будущем возможно введение дополнительных изъятий ограничительного характера в отношении иностранных инвестиций в отдельные отрасли экономики РФ. Такую тенденцию можно наблюдать уже сейчас.

В качестве примера, на наш взгляд, можно привести недавно принятый Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶⁵ (далее - Закон «О ГЧП»). Идея «ГЧП» состоит в том, что

⁶⁴ Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс] : фед. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. № 30 (ч. 2). – Ст. 3127. – (в ред. от 31 дек. 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁵ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : фед. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. № 29 (ч. 1). – Ст. 4350. – (в

государство (или муниципальное образование) и частный партнер осуществляют основанное на объединении ресурсов и распределении рисков сторон сотрудничество, оформляемое соглашением, которое заключается в соответствии с рассматриваемым законом. Одной из целей такого сотрудничества законом указывает привлечение в экономику частных инвестиций. Обязательством частного партнера по такому соглашению может быть строительство, реконструкция объекта соглашения своими силами, полное или частичное финансирование такого проекта и т.д. Данную форму инвестирования можно успешно применять и в отношении в сфере ТЭК, поскольку объектами соглашения о ГЧП, закон называет, помимо прочего, объекты трубопроводного транспорта, объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии. Законом установлен круг субъектов, который не может выступать на стороне частного партнера. Одновременно с этим закон определяет понятие частного партнера (п. 5 ст. 3 закона), называя в качестве такового «российское юридическое лицо». Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что на стороне частного партнера не могут выступать физические лица и иностранные юридические лица. В связи с этим представляется верной позиция Д. В. Качкина и Р. Р. Репина, утверждающих, что договоры, которые по своей сути являются соглашениями о ГЧП и которые заключены публичным партнером с иностранным лицом, «будут являться ничтожными в соответствии с ч. 2 ст. 168 ГК РФ, поскольку законодатель в п. 3, 5 ст. 3 и ч. 1 ст. 12 в общем виде определил конструкцию соглашения о ГЧП и прямо указал, что стороной в договорных конструкциях, подпадающих под такую легальную дефиницию, могут быть только российские юридические лица»⁶⁶.

Насколько это ограничение оправдано с правовых позиций при наличии установленного Федеральным законом «Об иностранных инвестициях» принципа национального режима в отношении иностранных инвестиций? К

ред. от 29 дек. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁶ Качкин, Д. В., Репин Р. Р. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Закон. 2015. № 10. С. 150.

тому же, в Законе «О ГЧП» отсутствуют указания законодателя на какие либо причины, по которым необходимы такие изъятия ограничительного характера для реализации соглашений о ГЧП. Или это ограничение продиктовано исключительно политическими мотивами? Этот вопрос остается открытым. Практика применения данного закона еще не сложилась ввиду короткого срока его действия (закон вступил в силу 1 января 2016 г.).

Данная ситуация также позволяет задуматься о том, насколько законодатель правильно использовал понятия и категории, имеющиеся в законе. Можно ли говорить о том, что иностранный инвестор может стать участником ГЧП через российскую организацию (юридическое лицо, созданное на территории РФ) над которой иностранным инвестором установлен контроль, например, путем владения более 50 % голосующих акций или долей в уставном капитале (по аналогии с понятием «иностраный инвестор», используемым Федеральным законом «Об иностранных инвестициях в стратегические общества»)? В таком случае идея ограничения допуска иностранного резидента к участию в ГЧП не сможет реализовать себя в полной мере. Для ответа на данные вопросы автор полагает необходимым определить что национальное законодательство РФ понимает под терминами «иностранная инвестиция», «иностранная инвестиционная деятельность» и кто, по мнению законодателя, является иностранным инвестором.

Глава II. Особенности осуществления иностранной инвестиционной деятельности в сфере ТЭК РФ

§ 2.1. Понятия «иностранная инвестиция», «иностранная инвестиционная деятельность» и «иностраный инвестор» в национальном законодательстве

Правовое регулирование любой сферы общественных отношений невозможно без достаточного понятийно-категорийного аппарата, которым оперирует законодательство. Мы уже убедились, что законодательство в сфере ТЭК РФ не определяет понятие «ТЭК», что может повлечь за собой неоднозначность в части определения того, какие общественные отношения находятся в пределах границ понятия «ТЭК» и на что направлено регулирование отношений в сфере ТЭК РФ. Аналогично ситуация обстоит с правовым регулированием иностранной инвестиционной деятельности. Следует признать, что легальные дефиниции рассматриваемых категорий присутствуют в законодательстве РФ, но насколько они отвечают современным требованиям экономического процесса? Понятия «иностранная инвестиция», «иностранная инвестор» закреплены Федеральным законом «Об иностранных инвестициях» и не подвергались изменению с момента принятия данного закона в 1999 году. Нельзя не согласиться с Н. Н. Вознесенской, отмечающей, что «процессы глобализации, усложнение мировых хозяйственных связей, изменение механизма взаимоотношений с иностранным инвестором и т.д. – все это не укладывается в существовавшее ранее правовое регулирование»⁶⁷. В связи с указанным, мы полагаем необходимым совершенствование понятий, используемых законодателем в отношении регулирования иностранной инвестиционной деятельности.

Прежде чем перейти к определению «иностранная инвестиция», необходимо выяснить что представляют собой инвестиции с экономической и правовой точки зрения. Понятие «инвестиции», прежде всего, относится к экономическим понятиям. М. А. Семочкина отмечает, что «Э. Дж. Долан и Д. Е. Линдсей понимают под инвестициями “увеличение объема капитала”, а по утверждению Дж. Кейнса инвестиции представляют собой прирост ценности капитального имущества, которое состоит из основного и ликвидного капитала»⁶⁸. Вместе с тем, юридическое определение «инвестиции» и

⁶⁷ Вознесенская Н. Н. Современное понятие «иностранные инвестиции» // Закон. 2012. № 5. С. 167.

⁶⁸ Семочкина М. А. К вопросу о понятии иностранных инвестиций и объектов инвестирования // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 75.

«инвестиционной деятельности» несколько отличается от экономического. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений», под инвестициями понимаются «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Как можно сделать вывод, в данном случае законодатель под инвестициями понимает объекты гражданских прав, по сути, перечисляя содержание статьи 128 ГК РФ.

Несколько иной подход к пониманию инвестиций содержится в Федеральном законе «Об иностранных инвестициях». Так, статья 2 названного закона под иностранной инвестицией понимает «вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации».

Через термин «капиталовложение» иностранные инвестиции понимаются и в Постановлении Правительства РФ от 9 июня 2001 г. № 456 «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений»⁶⁹. В данном случае «капиталовложение» означает «все виды имущественных ценностей, которые вкладываются инвестором одной Договаривающейся

⁶⁹ О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс] : постановление Правительства от 9 июня 2001 г. № 456 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. № 25. – Ст. 2578. – (в ред. от 17 декабря 2010 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны в соответствии с законодательством последней, и в частности:

- движимое и недвижимое имущество;
- акции, вклады и другие формы участия в капитале коммерческих организаций;
- право требования по денежным средствам, вложенным для создания экономических ценностей, или по договорам, имеющим экономическую ценность и связанным с капиталовложениями;
- исключительные права на объекты интеллектуальной собственности (авторские права, патенты, промышленные образцы, модели, товарные знаки или знаки обслуживания, технологию, информацию, имеющую коммерческую ценность, и ноу-хау);
- права на осуществление предпринимательской деятельности, предоставляемые на основе закона или договора, включая, в частности, связанные с разведкой, разработкой, добычей и эксплуатацией природных ресурсов».

В указанных нормативных актах, законодатель определяет иностранные инвестиции через процесс вложения иностранного капитала, что отличается от понятия, приведенного в Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений», где под инвестициями понимаются объекты гражданских прав.

Такое отличие понятий «инвестиции» связано с тем, что О. Ю. Скворцов называет «различная цель правового регулирования»⁷⁰, то есть ситуация, при которой одно и то же понятие толкуется законодателем в зависимости от целей нормативно-правового акта, который оперирует этим понятием. М. А. Семочкина критикует такой подход законодателя, указывая, что различие в значениях которые законодатель закладывает в одни и те же термины на

⁷⁰ Бушев А. Ю., Городов О. А., Жмулина Д. А. и др. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб.: в 2 т. Т.2 / под ред. В. Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 420.

практике может привести к разрозненности и непоследовательности правового регулирования⁷¹.

Между тем, полагаем, что выработка единой легальной дефиниции инвестиций попросту невозможна, поскольку категория инвестиций очень специфична для каждой группы общественных отношений, в которой эта категория находит свое применение. Тем не менее, представляется возможным выделить общие признаки, характерные для инвестиций и процесса их вложения, проанализировав некоторые доктринальные позиции.

Как отмечает А. Г. Богатырев, «иностранная инвестиция является иностранным капиталом – собственностью в различных видах и формах, вывезенным из одного государства и вложенным в предприятие или дело на территории другого государства»⁷². Между тем, Е. Е. Веселкова указывает, что нельзя приравнивать «иностранную собственность» и «иностранные инвестиции», поскольку, например, здание посольства иностранного государства – это собственность этого государства, но «иностранной инвестицией» оно не является⁷³, с чем можно согласиться. При этом, она также отмечает, что иностранная инвестиция представляет собой «функционирующую собственность», поскольку связана с социально-экономической сферой деятельности страны-реципиента (получателя иностранной инвестиции).

А. В. Ведерников понимает под иностранной инвестицией «вложение иностранным инвестором принадлежащих ему объектов гражданских прав в виде имущества, исключительных прав на интеллектуальную собственность в осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности на территории России»⁷⁴. А. М. Лаптева, описывая доктринальные позиции относительно понятия «иностранная инвестиция», указывает, что Т. А. Серебрякова под иностранными инвестициями понимает «имущество, в

⁷¹ Семочкина М. А. Указ. соч. С. 75.

⁷² Богатырев А. Г. Инвестиционное право / под ред. Л. И. Рябовой. М. 1992. С. 12.

⁷³ Веселкова Е. Е. Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ: опыт и перспективы. М., 2015. С. 53.

⁷⁴ Ведерников А.В. Иностранные инвестиции в Российской Федерации. Правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Ведерников – Екатеринбург, 2004. — С. 30.

отношении которого государством установлены гарантии, привилегии и иммунитеты, следующие из механизма защиты инвестора, переданное государством, физическим или юридическим лицом гражданам, организациям и т.д. в целях извлечения прибыли или достижения какого-либо иного эффекта, признаваемого социально-полезным»⁷⁵. Существуют мнения, отличные от вышеназванных позиций. Так, В. В. Гуцин и А. А. Овчинников понимают под инвестициями действия инвестора по распоряжению принадлежащими ему объектами права⁷⁶. Однако, по нашему мнению, подобное определение инвестиций смешивается с понятием «инвестиционная деятельность», которое определено законодателем в Законе «Об инвестиционной деятельности» как «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» и будет рассмотрено позднее.

Нам представляется верной позиция М. А. Семочкиной, указывающей на то, что инвестицию необходимо рассматривать через объект права, т.е. имущество и имущественные права, которые имеют денежную оценку и не изъяты или ограничены в обороте⁷⁷.

Определяя понятие «иностранный инвестиция», М. А. Семочкина указывает, что это «имущество и имущественные права, которые имеют денежную оценку, не изъяты из оборота, способные к отчуждению и вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской деятельности на территории РФ в целях получения прибыли»⁷⁸.

Таким образом, в качестве признака инвестиции как объекта гражданского права можно выделить возможность денежной оценки этого объекта. Данный признак характерен и для обычного понятия «инвестиции» и для понятия «иностранные инвестиции». Подобного подхода придерживается и законодатель, отмечая этот признак как в понятии «инвестиции», используемом

⁷⁵ Лаптева А. М. Понятие инвестиционной деятельности // Современное право. 2012. № 12. С. 104.

⁷⁶ Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право: учебник. М., 2006. С. 72.

⁷⁷ Семочкина М. А. Указ. соч. С. 75.

⁷⁸ Там же. С. 76.

в Законе «Об инвестиционной деятельности», так и в понятии «иностранная инвестиция» в Законе «Об иностранных инвестициях». Данный подход находит поддержку в юридической литературе. Так, С. С. Жилинский выделяет нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, в группу объектов гражданского права, которые не могут быть инвестицией, поскольку не могут иметь денежной оценки⁷⁹.

В качестве еще одного признака иностранных инвестиций некоторые ученые выделяют, помимо прочего, их долгосрочность. Так, А. К. Волков отмечает, что в настоящее время практика идет по пути ограничения понятия инвестиции, чтобы защита и гарантии, предоставляемые инвесторам, не распространялись на краткосрочные кредиты и портфельные вложения⁸⁰. В связи с указанным, ученым предложено внесение изменений в Закон «Об иностранных инвестициях» с указанием того, «какие ценности не признаются иностранными инвестициями (например, краткосрочные коммерческие кредиты)»⁸¹.

Критерием, отличающим иностранную инвестицию от национальной инвестиции, является ее «иностранное происхождение», то есть принадлежность объекта права, вкладываемого в объекты предпринимательской деятельности на территории РФ, резиденту другого государства. Данный критерий связан с понятием «иностранный инвестор», которое мы рассмотрим в дальнейшем.

В литературе существует довольно много критериев, в соответствии с которыми классифицируются инвестиции. Тем не менее, наибольшее значение имеет критерий разделения инвестиций в зависимости от цели инвестирования, объектов инвестиционной деятельности (то куда инвестиции вкладываются) и уровня контроля над объектом инвестиционной деятельности, получаемого инвестором в результате осуществления вложения⁸². По таким критериям

⁷⁹ Жилинский С.С. Понятие инвестиции в современном российском законодательстве // Законодательство. 2005. № 3. С. 70.

⁸⁰ Волков А. К. Указ. соч. С. 78.

⁸¹ Там же. С. 78.

инвестиции принято подразделять на «прямые инвестиции» и «портфельные инвестиции».

Л.Л. Игонина под прямыми инвестициями понимает «вложения в уставные капиталы предприятий (фирм, компаний) с целью установления непосредственного контроля и управления объектом инвестирования. Они направлены на расширение сферы влияния, обеспечение будущих финансовых интересов, а не только на получение дохода»⁸³. Портфельные инвестиции автор обозначает как «средства, вложенные в экономические активы с целью извлечения дохода (в форме прироста рыночной стоимости инвестиционных объектов, дивидендов, процентов, других денежных выплат) и диверсификации рисков. Как правило, портфельные инвестиции являются вложениями в приобретение принадлежащих различным эмитентам ценных бумаг, других активов»⁸⁴.

Другие авторы понимают под прямыми инвестициями «непосредственное вложение ценностей в производство товаров (работ, услуг). Прямая инвестиция дает инвестору возможность осуществления управления, контроля за деятельностью и связана, как правило, с приобретением не менее 10 % доли в капитале организации»⁸⁵.

В зависимости от критерия контроля над компанией-эмитентом ценных бумаг, инвестирование в ценные бумаги рассматривается отдельными авторами как портфельное, когда пакет акций, который принадлежит инвестору, не превышает какого-то определенного процента уставного капитала, либо как прямое, когда имеющийся у инвестора пакет акций позволяет определять или существенным образом влиять на принимаемые акционерным обществом решения.

82 Пратьков Д. Ю. Виды инвестиций [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2014. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83 Игонина Л.Л. Инвестиции: Учебное пособие / Под ред. В.А. Слепова. М., 2004. С. 32.

84 Там же. С. 32.

85 Ершова И.В. Предпринимательское право: Учебное пособие. М., 2008. С. 182.

В законодательстве нашло отражение подобное разделение иностранных инвестиций. Так, статьей 2 Закона «Об иностранных инвестициях», под «прямой иностранной инвестицией» понимается:

- приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации;

- вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации;

- осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, указанного в разделах XVI и XVII единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, таможенной стоимостью не менее 1 млн. рублей.

Значение прямых иностранных инвестиций для экономики РФ трудно переоценить. В. В. Семинихин, говоря о прямых иностранных инвестициях, отмечает, что они «представляют собой способ повышения производительности и технического уровня российских предприятий. Размещая свой капитал в Российской Федерации, иностранная компания приносит с собой новые технологии, новые способы организации производства и прямой выход на мировой рынок»⁸⁶.

Однако легальная дефиниция «прямой инвестиции» обоснованно подвергается критике. Можно сделать вывод, что общепринятый подход к понятию «прямых инвестиций» связывает их с возможностью контроля инвестора над коммерческой организацией, являющейся объектом его инвестиционной деятельности.

Контроль может осуществляться как в форме контроля за управлением организацией, так и возможностью иностранного инвестора оказывать влияние

⁸⁶ Семинихин В. В. Участие иностранных лиц в капитале. Права и обязанности инвесторов // Финансовая газета. 2015. № 14. С. 10.

на принятие решений в организации. Однако представляется ситуация, при которой иметь контроль над организацией можно, владея меньшим размером вклада в уставный капитал, либо же наоборот ситуация, при которой и 10 % доли в уставном капитале для осуществления контроля будет недостаточно. В связи с этим Р. А. Курбанов обоснованно замечает, что законом должен быть установлен стоимостной критерий участия иностранного инвестора в уставном капитале организации⁸⁷. В противном случае можно столкнуться с ситуацией при которой прямыми инвестициями будут инвестиции, составляющие 10 % от минимальной стоимости уставного капитала, и тогда никакого прироста капитала в экономику, который законодатель ожидает от «прямых инвестиций», не произойдет. Таким образом, представляется логичным замечание Рашида Афатовича, указывающего на необходимость предоставления прямым иностранным инвестициям, как правило имеющим особую государственную поддержку, льгот и гарантий в нефтегазовом секторе лишь тогда, когда эти инвестиции будут направлены на развитие и модернизацию отрасли, увеличение уставного капитала уже имеющихся организаций (в связи с чем требуется стоимостное выражение размера доли в законе) и создание новых организаций⁸⁸.

Говоря о понятии «инвестиционная деятельность», можно отметить, что в Законе «Об инвестиционной деятельности» законодатель разделил понятия «инвестиция» и «инвестиционная деятельность», обозначив их как «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта», то есть через процессы: 1) вложения объектов гражданских прав; 2) осуществления практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, по сути, совершение каких-либо юридических поступков для целей получения прибыли или достижения иного полезного эффекта.

В. Н. Лисица, раскрывая позиции ученых относительно понятия «инвестиционная деятельность», указывает, что, по мнению Ю. В. Потаповой,

⁸⁷ Курбанов Р. А. Указ. соч. С. 164.

⁸⁸ Там же. С. 165.

инвестиционная деятельность представляет собой «вложение объектов гражданских прав, за исключением предусмотренных законодательством, в объекты предпринимательской деятельности и осуществление практических действий с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта»⁸⁹. Р. А. Курбанов указывает, что «инвестиционная деятельность - это деятельность по реализации вложений, произведенных инвестором, и такая деятельность всегда будет предпринимательской»⁹⁰. Таким образом, большинство доктринальных позиций обозначает инвестиционную деятельность как деятельность инвестора по вложению инвестиций в объекты предпринимательской деятельности, а также осуществлению практических действий с целью получения прибыли, либо достижения иного полезного эффекта.

Интересной представляется позиция В. Н. Лисицы, которая обозначает инвестиционную деятельность в самом общем виде как заключение различного рода сделок⁹¹. В качестве примера подобных сделок в сфере ТЭК можно привести заключение концессионных соглашений в отношении строительства и реконструкции объектов электроэнергетической инфраструктуры, приобретение акций и долей в уставных капиталах обществ, осуществляющих деятельность в сфере энергетики и т.п. Следует отметить, что такое понимание инвестиционной деятельности применимо и к деятельности иностранного инвестора. Причем, по нашему мнению, для иностранного инвестора первоочередное значение будет иметь получение прибыли, как результата заключения сделки, что определяет цель его инвестиционной деятельности. Именно с этим связано то, что Закон «Об иностранных инвестициях» исключил из сферы своего регулирования отношения, связанные с вложением иностранного капитала в некоммерческие организации для достижения определенной общественно полезной цели, в том числе образовательной, благотворительной, научной или религиозной (ст. 1 Закона). Руководствуясь

⁸⁹ Лисица В. Н. Понятие и формы осуществления инвестиционной деятельности // Предпринимательское право. 2007. № 2. С. 17.

⁹⁰ Курбанов Р. А. Указ. соч. С. 172.

⁹¹ Лисица В. Н. Указ. соч. С. 18

этой логикой, можно предположить, что иностранная инвестиционная деятельность является предпринимательской деятельностью, по крайней мере, схожа с ней, поскольку имеет такие общие признаки как извлечение прибыли в качестве цели деятельности, самостоятельность ее осуществления и рисковый характер. Однако, стоит отметить, что подобный взгляд критикуется в литературе, в частности, в связи с тем, что отнесение инвестиционной деятельности исключительно к предпринимательской деятельности позволяет в качестве инвестора рассматривать лишь субъектов предпринимательской деятельности, зарегистрированных в установленной законом форме. Такое понимание иностранной инвестиционной деятельности не позволило бы рассматривать в качестве лиц, осуществляющих инвестиционную деятельность, например, граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, или государств, которые выделяются в Законе «Об иностранных инвестициях» в качестве иностранных инвесторов⁹². Между тем, мы полагаем, что для целей определения понятия «иностранной инвестиционной деятельности», можно рассматривать ее как разновидность предпринимательской деятельности, но, имея ввиду, в качестве исключения, случаи, при которых отсутствует необходимость в регистрации коммерческой организации, либо приобретение статуса индивидуального предпринимателя для ее осуществления.

Иностранную инвестиционную деятельность, как и понятие «иностранная инвестиция», в первую очередь характеризует то, что она осуществляется иностранным инвестором, по сути, специальным субъектом, которому государством предоставлены определенные гарантии и защита. Н. Н. Вознесенская отмечает давно сложившееся общее представление об иностранных инвестициях и деятельности иностранного инвестора как «вложении капитала, осуществленное в одной стране субъектом другой страны»⁹³. Но всегда ли инвестиции являются иностранными только в связи с тем, что принадлежат иностранному субъекту, а его инвестиционная

92 Пиняскина О.В. О правовой природе инвестиционной деятельности // Банковское право. 2010. № 2. С. 16.

93 Вознесенская Н. Н. Указ. соч. С. 168.

деятельность связана с перемещением инвестиции (имущественной ценности, капитала) из одной страны в другую?

Ответ на данный вопрос зависит от того, что законодательство подразумевает под понятием «иностранный инвестор». Обращаясь к Федеральному закону «Об иностранных инвестициях», в статье 2 можно обнаружить, что к иностранным инвесторам закон относит следующих субъектов:

- иностранное юридическое лицо, гражданская правоспособность которого определяется в соответствии с законодательством государства, в котором оно учреждено, и которое вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации;

- иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, гражданская правоспособность которой определяется в соответствии с законодательством государства, в котором она учреждена, и которая вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации;

- иностранный гражданин, гражданская правоспособность и дееспособность которого определяются в соответствии с законодательством государства его гражданства и который вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации;

- лицо без гражданства, которое постоянно проживает за пределами Российской Федерации, гражданская правоспособность и дееспособность которого определяются в соответствии с законодательством государства его постоянного места жительства и которое вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации;

- международная организация, которая вправе в соответствии с международным договором Российской Федерации осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации;

- иностранные государства в соответствии с порядком, определяемым федеральными законами.

Как можно сделать вывод, в качестве критерия определения статуса иностранного инвестора, в российском законодательстве используется коллизионный критерий, общепринятый в международном праве способ определения правоспособности лица: гражданство и место жительства (для физических лиц, имеющих гражданство и лиц не имеющих гражданство) и место учреждения (инкорпорации) (для юридического лица). Данный критерий реализован и в Гражданском кодексе РФ в статьях 1195 и 1202, определяющих личный закон физического и юридического лица.

Но насколько оправдано применение в законодательстве исключительно таких критериев для установления национальности инвестора и отнесения его к иностранным? Ответ на данный вопрос имеет особое практическое значение применительно к регулированию иностранной инвестиционной деятельности в ТЭК, как стратегической отрасли российской экономики.

Среди иных общепринятых в различных правовых порядках критериев определения национальности в отношении юридических лиц, А. О. Иншакова и И. А. Турбина также выделяют: критерий оседлости (юридическое лицо имеет национальность того государства, на территории которого расположен административный центр, управление компанией), теорию центра эксплуатации (национальность юридического лица определяется местом осуществления основной хозяйственной деятельности) и теорию контроля (юридическое лицо имеет национальность того государства, с территории которого контролируется его деятельность (прежде всего, посредством финансирования)⁹⁴.

⁹⁴ Иншакова А.О., Турбина И.А. Вопросы определения национальности юридического лица в обновленном ГК России [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Теория контроля, как критерий определения национальности юридического лица, нашла свое отражение в Федеральном законе «Об иностранных инвестициях в стратегические общества», который для целей данного закона признал иностранными инвесторами организации, созданные на территории Российской Федерации, но находящиеся под контролем иностранных инвесторов, и определил критерии такого контроля. Отмечается, что такой подход вступает в разрез с общепринятым представлением о том, что иностранная инвестиция – это вложение капитала за границей иностранным субъектом. Однако вышеназванный пример показывает, что иностранная инвестиционная деятельность может осуществляться без иностранного субъекта, а вместо него таковым будет признаваться компания, учрежденная по национальному праву, но контролируемая иностранным капиталом.

Таким образом, понятие иностранного инвестора может отличаться от приведенного в Федеральном законе «Об иностранной инвестиционной деятельности», а определить национальность инвестора порой представляется практически невозможным, ввиду отсутствия иных законодательно установленных критериев, кроме критерия «инкорпорации» и «гражданства и места жительства». Это особенно актуально для определения национальности, действующих в сфере ТЭК групп компаний, связанных через уставные капиталы, либо посредством заключения соглашений; транснациональных корпораций, которые осуществляют инвестиционную деятельность на территории РФ. В сфере ТЭК к ним можно отнести такие компании-гиганты в нефтегазовом секторе как Royal Dutch Shell, Exxon Mobil, в сфере электроэнергетики Enel, E.ON, в сфере машиностроения для энергетического сектора – General Electric и т.д.

Проведя анализ имеющихся понятий «иностранная инвестиция», «иностранная инвестиционная деятельность», следует констатировать необходимость разделения данных понятий в законодательстве. Представляется верным понимать под «иностранной инвестицией» объекты гражданских прав, не изъятые из оборота, имеющие денежную оценку, способные к отчуждению,

принадлежащие иностранному инвестору и вкладываемые иностранным инвестором в объекты предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. В связи с указанным представляется необходимым несколько изменить понятие «иностранные инвестиции», представленное в Законе «Об иностранных инвестициях», рассматривая иностранные инвестиции не как «вложение капитала», а как «объекты гражданских прав», имеющие все вышеперечисленные признаки, и только при их совокупном наличии, становящиеся иностранной инвестицией.

В литературе также высказывается позиция, в соответствии с которой, среди объектов прав, которые могут быть иностранной инвестицией, необходимо выделить имущественные права, полученные на основании заключенных между субъектами хозяйственной деятельности соглашений, такие как: права на поиск и разведку полезных ископаемых, выполнение изыскательских и проектных работ, разработку месторождений и добычу полезных ископаемых⁹⁵. Такой объект прав зачастую содержится в двусторонних договорах о поощрении и защите иностранных капиталовложений. На наш взгляд, подобное расширение объектов прав, которые могут быть иностранной инвестицией, имело бы положительное значение для организаций, ведущих свою деятельность в нефтяной и газовой промышленности РФ.

Следует согласиться и с позицией авторов, указывающих также на то, что «объекты предпринимательской деятельности» не определены Законом «Об иностранных инвестициях» и могут трактоваться весьма широко, в связи с чем данные положения закона также требуют уточнения⁹⁶.

Необходимо дополнить Закон «Об иностранных инвестициях» понятием «иностранная инвестиционная деятельность», которую можно определить как «процесс вложения иностранных инвестиций в объекты предпринимательской деятельности на территории РФ, путем заключения иностранным инвестором

⁹⁵ Габрельянц Э. А. Правовое регулирование иностранной инвестиционной деятельности и осуществление гарантий прав иностранных инвесторов в сфере топливно-энергетического комплекса : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Э. А. Габрельянц – М., 2013. — С. 27.

⁹⁶ Курбанов Р. А. Указ. соч. С. 163.

различных сделок, целью которых является получения прибыли от осуществленных вложений инвестором и получение прибыли или достижение иного положительного эффекта субъектом, привлекающим инвестиции».

Говоря о понятии «иностранный инвестор» в отношении юридических лиц, необходимо учитывать не только критерий инкорпорации, используемый в Законе «Об иностранных инвестициях». При разрешении вопроса определения национальности юридических лиц наиболее эффективным будет сочетание вышеупомянутых критериев, где особое внимание следует уделить критерию контроля, позволяющего субъекту иностранного происхождения реально воздействовать на объект хозяйственной деятельности, пусть и признаваемый национальным правом российским юридическим лицом.

§ 2.2 Правовые формы осуществления иностранной инвестиционной деятельности в ТЭК РФ

Разнообразие объектов гражданских прав, которые могут быть иностранной инвестицией, предопределяет наличие различных форм осуществления инвестиционной деятельности. В этой связи ТЭК РФ не является исключением и даже имеет некоторые специфические формы инвестиционной деятельности, не характерные для других отраслей в которых иностранная инвестиционная деятельность осуществляется.

Статья 6 Закона «Об иностранных инвестициях» устанавливает правило, в соответствии с которым иностранный инвестор имеет право осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации в любых формах, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Э. А. Габрельянц под правовой формой осуществления иностранной инвестиционной деятельности понимает «организационно-управленческую форму деятельности иностранных субъектов, которая тесно связана с совершением юридически значимых действий, в том числе заключением гражданско-правовых сделок в порядке, предусмотренном действующим

законодательством»⁹⁷. Как можно сделать вывод, правовые формы осуществления иностранной инвестиционной деятельности существуют в рамках сделок, которые, как мы определили в первом параграфе настоящей главы, являются сутью инвестиционной деятельности иностранного инвестора.

В литературе выделяются различные формы осуществления иностранной инвестиционной деятельности, но наиболее популярной является классификация иностранных инвестиций (по сути - перечень форм инвестиционной деятельности), предложенная М. М. Богуславским, который отнес к таковым: долевое участие в коммерческих организациях (подразумевается и совместное участие с российскими партнерами, и состав участников исключительно из иностранных лиц); заключение сделок в процессе приватизации; создание коммерческих организаций со 100 % иностранным капиталом; создание дочерних организаций, а также филиалов и представительств; заключение договоров на приобретение предприятий; приобретение прав пользования землей и иными природными ресурсами; приобретение государственных ценных бумаг; приобретение иных ценных имущественных прав путем заключения концессионных соглашений; заключение иных договоров с резидентами принимающего государства; осуществление деятельности в свободных экономических зонах⁹⁸.

Представляется, что вышеперечисленные формы можно объединить в рамках общих форм осуществления инвестиционной деятельности. Так, А. И. Гайнутдинова предлагает классифицировать правовые формы осуществления инвестиционной деятельности в рамках двух форм: корпоративные отношения и отношения, возникающие из гражданско-правовых договоров⁹⁹. Аналогичной позиции придерживается и В. Ф. Попондопуло, указывающий, что правовые формы инвестиционной деятельности в основном представлены институциональными (корпоративными) и договорными формами¹⁰⁰. При этом, следует отметить, что корпоративная форма инвестирования также может

97 Габрельянц Э. А. Указ. соч. С. 88.

98 Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование М.,1996. С. 56.

99 Гайнутдинова А. И. Современное направление регулирования инвестиционных отношений в российском законодательстве // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 2. С. 88.

осуществляться на основании договора, например, корпоративного или учредительный договора.

В результате корпоративного инвестирования инвестор приобретает ряд прав, позволяющих осуществлять контроль над объектом инвестиционной деятельности. Инвестора и реципиента связывают корпоративные отношения, которые представляют собой не только имущественные права инвестора, но и предоставляют иностранному инвестору так называемые «права участия», которые являются инструментом управления этим обществом. При корпоративной форме инвестирования влияние инвестора на экономические процессы гораздо более ощутимо нежели при договорном инвестировании.

В связи с этим вопрос контроля за участием иностранных инвесторов в хозяйственных обществах, осуществляющих деятельность в сфере ТЭК РФ, был выдвинут государством на первые позиции. Это связано с тем, что ТЭК РФ, как отрасль российской экономики, имеет стратегическое значение для страны. Говоря о стратегической роли отраслей экономики, М. Г. Дораев выделяет в качестве определяющих политическую (критическое значение отрасли экономики для национальной безопасности) и экономическую (высокий потенциал отрасли экономики для обеспечения социально-экономического развития государства и повышения международной конкурентоспособности национальной экономики) характеристики отраслей экономики¹⁰¹. Несомненно, ТЭК, особенно его подотрасль газо- и нефтедобыча, являются для РФ стратегически важными еще и в силу того, что до сих пор определяют состояние российской экономики, являясь ее базовой отраслью, что позволяет зачастую характеризовать ее как «сырьевую экономику».

Учитывая все эти обстоятельства, государство обоснованно ограничивает доступ иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики, в том числе ТЭК, дабы избежать ситуации, при которой иностранные лица смогут воздействовать на экономику изнутри, в том числе, привнося собой угрозу

100[□] Попондопуло В. Ф. Инвестиционная деятельность: Правовые формы осуществления, публичной организации и защиты // Юрист. 2013. С. 16

101[□] Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы) [Электронный ресурс] М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

национальной безопасности России. Однако любое ограничение допуска иностранного инвестора к финансово привлекательным для него отраслям экономики, при этом имеющим стратегическое значение для РФ, будет обоснованным и не повлечет отток иностранных инвестиций из РФ лишь в том случае, если будет иметь четкие механизмы ограничения допуска такого инвестора.

Для реализации ограничительного механизма допуска иностранных инвесторов был принят Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», ранее упомянутый в настоящей работе. Статьей 6 указанного закона к перечню видов деятельности, имеющих стратегическое значение, отнесено «геологическое изучение недр и (или) разведка и добыча полезных ископаемых на участках недр федерального значения». В соответствии со ст. 2.1 Закона РФ «О недрах», к участкам недр федерального значения относятся, помимо прочего, участки недр расположенные на территории субъекта РФ или территориях субъектов РФ и содержащие на основании сведений государственного баланса запасов полезных ископаемых начиная с 1 января 2006 года: извлекаемые запасы нефти от 70 миллионов тонн; запасы газа от 50 миллиардов кубических метров и т.д. Также законом к таким участкам отнесены участки внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа РФ.

Таким образом, иностранная инвестиционная деятельность в хозяйственные общества, осуществляющие изучение, разведку и добычу нефти и газа на участках недр федерального значения (недропользование на участках недр федерального значения) попала под ограничения, предусмотренные данным законом.

В первую очередь законодателем было ограничено именно корпоративное участие иностранного инвестора в хозяйственных обществах, осуществляющих недропользование. В соответствии с ч. 1 ст. 4 названного закона «совершение сделок, иных действий, влекущих за собой установление контроля

иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение, допускается при наличии решения о предварительном согласовании таких сделок, действий, оформляемого федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее - уполномоченный орган), и имеющего определенный срок действия, за исключением случая, предусмотренного законом». Впоследствии законом были скорректированы нормы относительно сделок по приобретению имущества таких хозяйственных обществ¹⁰², также требующих согласование уполномоченного органа.

Таким образом, законодателем реализован разрешительный механизм допуска иностранного инвестора к хозяйственным обществам, имеющим стратегическое значение, путем согласования с уполномоченным органом сделок по установлению контроля над обществом (корпоративная форма иностранной инвестиционной деятельности), а также определенных сделок по приобретению имущества такого общества (договорная форма иностранной инвестиционной деятельности).

Заключение таких сделок в отношении обществ, осуществляющих недропользование на участках недр федерального значения, поставлено в более жесткие рамки по сравнению с другими видами деятельности, имеющими стратегическое значение. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 7 закона согласования требуют сделки, в отношении акций (долей), составляющих уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение и осуществляющего пользование участком недр федерального значения, если в результате совершения этих сделок иностранный инвестор или группа лиц приобретает:

¹⁰²Частью 1.1. ст. 7 Закона «Об иностранных инвестициях в стратегические общества» установлено, что к таким сделкам относятся сделки, предусматривающие приобретение в собственность, владение или пользование имущества, которое относится к основным производственным средствам хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, и стоимость которого составляет 25 и более процентов определенной на последнюю отчетную дату по данным его бухгалтерской отчетности балансовой стоимости активов такого хозяйственного общества.

- право прямо или косвенно распоряжаться 25 и более процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал такого хозяйственного общества;

- право назначать единоличный исполнительный орган и (или) 25 и более процентов состава коллегиального исполнительного органа такого хозяйственного общества и (или) безусловную возможность избирать 25 и более процентов состава совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления такого хозяйственного общества;

Некоторыми авторами критикуется порог участия инвестора в хозяйственном обществе, осуществляющем недропользование, в размере 25 процентов. Так, М.Г. Дораев указывает, что «существующее пороговое значение для иностранных инвестиций в сфере производства ядерных вооружений, ядерного топлива и эксплуатации АЭС вдвое (!) превышает пороговое значение для инвестиций в хозяйственные общества, осуществляющие геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых на участках недр федерального значения»¹⁰³. Необходимо согласиться с данным утверждением.

Статьей 7 данного федерального закона также установлены иные сделки, требующие согласования со стороны уполномоченного органа.

Следует отметить, что в качестве недостатков названного закона в литературе указывают, например, использование понятие «группа лиц» в значении, установленном статьей 9 Федерального закона «О защите конкуренции». Это связано с тем, что в понятие «группа лиц», установленное Законом «О защите конкуренции», входит довольно широкий круг лиц. Данное обстоятельство, по мнению М. Г. Дораева, необоснованно позволяет попасть в группу лиц, в которую входит иностранный инвестор таких категорий как:

« - российские граждане, входящие в группу лиц с иностранными юридическими лицами (например, в силу участия в иностранном юридическом лице, при осуществлении функций единоличного исполнительного органа иностранного юридического лица или по любому иному основанию) либо с

103 Дораев М. Г. Указ. соч.

физическими лицами (например, граждане Российской Федерации, имеющие иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве членов семьи);

- российские юридические лица, не находящиеся под контролем иностранных инвесторов (например, в силу участия самого юридического лица или любого из лиц, образующих с ним одну группу, в иностранном юридическом лице либо наличия иностранного гражданина или лица без гражданства на позиции единоличного исполнительного органа в одном из таких юридических лиц и др.)»¹⁰⁴.

С указанной позицией следует согласиться, в связи с чем очевидна необходимость уточнения положений Федерального закона «Об иностранных инвестициях в стратегические общества» в части определения признаков «группы лиц», где среди таких признаков необходимо сделать исключения в отношении российских граждан, а также российских юридических лиц, неподконтрольных иностранному инвестору, а значит являющихся самостоятельными по смыслу закона.

Среди процедурных недостатков, имеющих в законе, П. Л. Гальперина выделяет, помимо прочего, пробелы в процедуре рассмотрения ходатайств и проверки хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение относительно исчисления срока рассмотрения ходатайств, поступивших в уполномоченный орган с неполным пакетом документов или содержащих недостоверную информацию, а также пробелы в порядке заключения соглашений об обеспечении выполнения инвестором определенных обязательств¹⁰⁵.

Тем не менее, несмотря на некоторые недостатки, необходимо отметить, что рассматриваемый закон совершенствуется. Изменения, внесенные в 2014 году упростили процедуру согласования сделок, разрешили некоторые присутствовавшие в законе коллизии, исключили отдельные виды деятельности из перечня стратегических.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Гальперина П. Л. Правовой режим прямых иностранных инвестиций в электроэнергетику Российской Федерации: дип. раб. СПб., 2010. С. 54

В 2015-2016 годах Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ были согласованы ряд сделок иностранных инвесторов и российских энергетических компаний, направленных на приобретение акций стратегических хозяйственных обществ в сфере ТЭК РФ, а также связанных с приобретением имущества таких стратегических обществ. Наиболее примечательными среди них является приобретение государственной китайской компанией China Petroleum 20 % крупнейшей российской нефтехимической компании «СИБУР Холдинг». Стоимость 10 % компании СИБУР была оценена сторонами в 1 млрд 338 млн долларов. В 2016 году индийская нефтяная государственная компания ONGC приобрела у ОАО «Роснефть» 15% акций ЗАО «Ванкорнефть» через свою дочернюю компанию ONGC Videsh Ltd ¹⁰⁶.

Таким образом, корпоративная форма иностранной инвестиционной деятельности в сфере ТЭК РФ находится под контролем государства, которое устанавливает изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов, стремящихся осуществлять контроль над хозяйственными обществами.

Говоря о корпоративных формах осуществления инвестиционной деятельности необходимо сказать, что в сфере ТЭК РФ используются различные термины, обозначающие формы объединения иностранных и внутренних инвестиций путем создания организаций в той или иной организационно-правовой форме. Такие организации с участием иностранного капитала зачастую называют «совместными предприятиями». На сегодняшний день действующее законодательство не оперирует понятием «совместное предприятие». Вместо данного термина в статье 20 Федерального закона «Об иностранных инвестициях» присутствует понятие «коммерческая организация с иностранными инвестициями», которая может быть создана в порядке,

¹⁰⁶ Сведения о заседаниях Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в 2015-2016 гг. [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL : <http://government.ru/news/22289/> (дата обращения : 13.05.2016)

предусмотренном Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц».

В литературе отмечается, что совместное предприятие или «коммерческая организация с иностранными инвестициями» представляет собой собирательное понятие, которое объединяет все возможные легальные организационно-правовые формы коммерческих организаций с иностранными инвестициям¹⁰⁷. Поскольку «совместное предприятие» или «коммерческая организация с иностранными инвестициями» может существовать в любой организационно-правовой форме на наш взгляд отсутствует объективная необходимость установления в законодательстве «совместного предприятия» как отдельной организационно-правовой формы.

Другим термином, которым зачастую обозначается объединение внутренних и иностранных инвестиций в сфере ТЭК РФ, является «консорциум», который в классическом его понимании не относится к корпоративной форме осуществления инвестиционной деятельности, поскольку не предполагает создание юридического лица или участие в юридическом лице. Однако использование данного термина в российских нормативно-правовых актах предполагает необходимость определить что подразумевает под собой «консорциум» в российском правовом порядке. Следует отметить, что российское гражданское законодательство не знает такого термина, хотя он получил широкое распространение в международной практике и даже, как отмечают А.А. Бардин и Е.С. Кувшинов, инкорпорирован в законодательство государств, «правовая система которых схожа с российской» (речь идет о статье 233 Гражданского кодекса Республики Казахстан, которая определяет консорциум как временный добровольный союз (объединение) на основе договора о совместной хозяйственной деятельности в котором юридические лица объединяют те или иные ресурсы и координируют усилия для решения конкретных хозяйственных задач)¹⁰⁸.

107[□] Киринов А.В. Правовой режим иностранных инвестиций (законодательное регулирование и практика отношений государства и инвесторов в Российской Федерации). М., 1996. С. 60.

108 Бардин А.А., Е.С. Кувшинов. Правовое регулирование инвестиционного сотрудничества при разработке участков недр федерального значения // Нефть, газ и право. 2010. № 6. С. 22.

В литературе под термином «консорциум» чаще всего понимается объединение на основе договора простого товарищества. Так И. С. Шиткина, говоря о корпоративных объединениях, указывает, что зачастую менее стабильные и долгосрочные объединения создаются на основании договоров о совместной деятельности (простого товарищества), к разновидности которых относится «договор о консорциуме (консорциальное соглашение), распространенный при реализации крупномасштабных проектов в сфере производства, финансовых услуг, строительства, внешнеторговых операций»¹⁰⁹. Таким образом, консорциум в самом распространенном его понимании, является объединением на основе договора о совместной деятельности (простого товарищества).

Несмотря на то, что термин «консорциум» не закреплен в российском гражданском законодательстве, он встречается в различных нормативно-правовых актах РФ, международных договорах, заключенных Россией с иностранными государствами. Так, термин «консорциум» можно встретить в Постановлении Правительства РФ от 10 июля 1995 г. № 684 «О заключении Соглашения между Российской Федерацией и консорциумом в составе государственного предприятия "Роснефть", акционерного общества открытого типа "Сахалинморнефтегаз", корпорации "Эксон нефтегаз лимитед" и корпорации "Сахалин ойл девелопмент корпорейшн компани, Лтд." о разработке Чайвинского, Аркутун-Дагинского и Одоптинского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции»¹¹⁰. В данном случае консорциумом как раз являлось объединение нефтяных компаний, что соответствует классическому пониманию «консорциума».

Однако в Постановлении Правительства РФ от 25 апреля 1997 г. № 486 «Вопросы Каспийского Трубопроводного Консорциума»¹¹¹ термин

¹⁰⁹ Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. [Электронный ресурс] 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

110

¹¹¹ Вопросы Каспийского трубопроводного консорциума [Электронный ресурс] : постановление Правительства от 25 апреля 1997 г. № 486 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. № 18. – Ст. 2151. – (в ред. от 17 марта 2005 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«консорциум» вряд ли означал «объединения на основе соглашения». Данный вывод можно сделать из п. 1 рассматриваемого постановления Правительства, в соответствии с которым «правительство постановляет: одобрить Договор от 6 декабря 1996 г. "О создании закрытого акционерного общества "Каспийский трубопроводный консорциум-Р" и закрытого акционерного общества "Каспийский трубопроводный консорциум-К", Договор "О реорганизации Каспийского Трубопроводного Консорциума" и Договор акционеров». Буквальное толкование данного пункта позволяет сделать вывод, что консорциум в данном случае рассматривался как юридическое лицо, имеющее организационно-правовую форму акционерного общества. Аналогичным образом консорциум в качестве юридического лица определен в Постановлении Правительства РФ от 17 августа 2004 г. № 416 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о мерах по обеспечению стратегического сотрудничества в газовой отрасли» (в результате соглашения создано ООО «Международный консорциум по управлению и развитию газотранспортной системы Украины»)¹¹².

Таким образом, можно сделать вывод, что в отдельных правовых актах РФ термин «консорциум» не является исключительно формой осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица, а трактуется широко и предполагает создание новых юридических лиц в рамках сотрудничества между российскими иностранными компаниями в сфере недропользования.

Говоря о договорных формах осуществления иностранной инвестиционной деятельности в сфере ТЭК РФ необходимо обратить внимание на такие закрепленные в российском законодательстве договорные формы осуществления инвестиционной деятельности как соглашения о разделе продукции (газо- и нефтедобыча) и концессионные соглашения

¹¹² О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о мерах по обеспечению стратегического сотрудничества в газовой отрасли [Электронный ресурс] : постановление Правительства от 17 августа 2004 г. № 416 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. № 34. – Ст. 3561. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(распространены в сфере газо- и нефтедобычи, в электроэнергетической отрасли, теплоснабжении и иных подотраслях ТЭК). Существуют и другие договорные формы, используемые в сфере ТЭК, например финансовая аренда (лизинг), но наибольшее распространение получили именно две вышеназванные договорные формы.

Соглашениям о разделе продукции (далее - СРП) посвящен Федеральный закон «О соглашения о разделе продукции» (далее – Закон «Об СРП»). Понятие СРП закреплено в статье 2 названного Закона. В самом общем виде суть СРП сводится к следующему механизму договорного взаимодействия государства и инвестора: государство предоставляет инвестору определенный участок недр, который инвестор обязуется разработать за свой счет, при этом инвестор освобождается от уплаты некоторых налогов, предоставляя государству долю, полученной в результате разработки недр продукции, которая определяется условиями СРП.

Вопрос о правовой природе СРП до сих пор вызывает споры в юридической литературе. С одной стороны СРП рассматривается как гражданско-правовой договор. Соглашение заключается на определенный срок на возмездной основе, определяет условия, связанные с добычей, устанавливает условия реализации добытого ресурса. Как отмечает Е. В. Крохмаль, «будучи стороной СРП, государство выступает равноправным субъектом гражданско-правовых отношений, контрагенты по СРП несут гражданско-правовую ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение условия соглашений»¹¹³. Однако, с другой стороны, отношения между сторонами сделки определяет государство, которое выдает лицензию на разработку недр, выступая в качестве носителя публичной власти. Эти признаки свидетельствуют о содержании публично-правового элемента в отношении между сторонами СРП. В связи с указанным, представляется возможным рассматривать СРП как гражданско-правовой договор с публично-правовыми элементами.

¹¹³ Крохмаль Е. В. Соглашения о разделе продукции как форма иностранных инвестиций в сырьевом комплексе России // Корпоративный юрист. 2007. № 9. С. 27.

В соответствии со ст. 8 Закона «Об СРП», при заключении СРП сторонам необходимо определить часть произведенной продукции, которая передается в собственность инвестора для возмещения его затрат на выполнение работ по соглашению (так называемая компенсационная продукция). Инвестор также может получить прибыль в виде части произведенной продукции. Возможность компенсировать затраты за счет произведенной продукции является выгодной для инвестора, поскольку позволяет ему снизить валютные риски. Законом также предусмотрен способ раздела продукции без выплаты компенсационной продукции, в таком случае инвестор может претендовать лишь не более чем на 68 процентов произведенной продукции.

Частью 2 ст. 13 Закона определены платежи, уплачиваемые инвестором государству при выполнении соглашения. К таковым относятся разовые платежи за пользование недрами при наступлении событий, определенных в соглашении и лицензии (бонусы); ежегодные платежи за договорную акваторию и участки морского дна, уплачиваемые в порядке, установленном соглашением в соответствии с законодательством РФ на дату подписания соглашения; сбор за участие в конкурсе (аукционе); сбор за выдачу лицензии; регулярные платежи за пользование недрами (рентале); компенсация расходов государства на поиски и разведку полезных ископаемых; компенсация ущерба, причиняемого в результате выполнения работ по соглашению коренным малочисленным народам Российской Федерации в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

Необходимо отметить, что в отношении СРП также действует специальный налоговый режим, установленный главой 26.4. Налогового кодекса РФ. Специальным налоговым режимом предусмотрена замена уплаты некоторых налогов и сборов, установленных законодательством РФ, разделом продукции на условиях соглашения, за исключением налогов и сборов установленной к уплате главой 26.4. Налогового кодекса. Освобождение от уплаты той или иной совокупности налогов и сборов зависит от способа

раздела продукции – с выделением инвестору компенсационной продукции или без выделения таковой.

К недостаткам Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» можно отнести также отсутствие четко урегулированных положений об ответственности инвестора за нарушение природоохранного законодательства при разработке и добыче ресурсов, несоблюдение императивных норм, обеспечивающих безопасность РФ. Также в литературе отмечается, что недостатком Закона является норма ст. 22, предусматривающая возможность пророгационного соглашения сторон, что может позволить инвестору выбирать наиболее удобный для него судебный институт.¹¹⁴ Между тем, мы полагаем, что выбор сторонами судебного института, в котором рассматриваются споры, вытекающие из СРП, учитывает волю обеих сторон соглашения и при должной добросовестности сторон будет способствовать выбору независимого судебного института.

Несмотря на преимущества СРП в части равноправного положения инвестора и государства как сторон договора, возможности учета особых условий разработки месторождений, сроков и объемов платежей инвестора, объемов компенсации затрат инвестора, предоставление ему определенных гарантий, в России эта договорная модель инвестирования не прижилась. На сегодняшний день в России действует три СРП. Участниками СРП «Сахалин-1» являются «Эксон Нефтегаз Лимитед», дочернее предприятие американской компании «ЭксонМобил», которое является оператором проекта (доля участия - 30%), российская компания «Роснефть» через свои организации «РН-Астра» (8,5%) и «Сахалинморнефтегаз-Шельф» (11,5%), японский консорциум «СОДЭКО» (30%), индийская государственная нефтяная компания «ОНГК Видеш Лтд.» (20%).

Оператором СРП «Сахалин-2» является компания «Сахалин Энерджи». В апреле 2007 года «Газпром» выкупил контрольный пакет «Сахалин Энерджи», а именно 50 % плюс одну акцию. Другими акционерами компании являются

¹¹⁴ Там же. С. 28

Shell Sakhalin Holdings B. V. (дочернее предприятие Royal Dutch Shell plc., 27,5% минус одна акция), Mitsui Sakhalin Holdings B. V. (дочернее предприятие компании Mitsui & Co. Ltd., 12,5% акций), Diamond Gas Sakhalin B. V. (дочернее предприятие компании Mitsubishi Corporation, 10% акций).

В СРП «Харьяга» инвесторами являются АО «Зарубежнефть» (доля 20 %), французская компания Total (40 %) и норвежский Statoil (30 %).

Все из упомянутых СРП были заключены до вступления в силу закона «О соглашениях о разделе продукции». В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 12105/10¹¹⁵ суд разъяснил положения п. 7 ст. 2 Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции", указав, что данной нормой установлен приоритет положений СРП, заключенных до вступления в силу данного закона, над нормами национального законодательства. Д. В. Тютин отмечает, что в связи с этими причинами «зарубежные организации, участвующие, например, в проекте «Сахалин-1», уплачивают налог на прибыль по ставке, установленной на момент заключения соглашения, то есть 35%, при том, что впоследствии, с 2002 года, в гл. 25 НК РФ, ставка налога на прибыль организаций была установлена в размере 20%»¹¹⁶. Данный факт, разумеется, вызывает недовольство иностранных инвесторов-участников СРП¹¹⁷.

Для того, чтобы СРП возродилась как договорная форма инвестиционной деятельности в сфере добычи углеводородов, необходимы внесения изменений в Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции», четкое определение механизма заключения и исполнения СРП, детально регламентированный перечень обязанностей инвестора и его ответственности в случае их неисполнения, а также перечень гарантий, предоставляемых со стороны государства инвестору.

¹¹⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 12105/10 по делу № А05-7314/2008 [Электронный ресурс] // Вестник ВАС РФ. 2011., № 5. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹¹⁶ Тютин Д.В. Налоговое право: Курс лекций [Электронный ресурс] Подготовлено для системы «КонсультантПлюс». 2015., Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹¹⁷ ExxonMobil начинает добычу денег в России [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». URL : <http://kommersant.ru/doc/2688753> (дата обращения : 13.05.2016)

Другой договорной формой иностранной инвестиционной деятельности, используемой в целях модернизации и развития энергетической инфраструктуры, нашедшей свое отражение в национальном законодательстве, являются концессионные соглашения. Правовую основу для концессионных соглашений составляет Федеральный закон «О концессионных соглашениях», а также ряд других подзаконных нормативно-правовых актов. Понятие «концессионное соглашение» приведено в статье 3 названного закона и ранее приводилось в настоящей работе. Объектами концессионных соглашений в сфере энергетики чаще всего выступают, объекты тепло-, газо- и энергоснабжения. Законом предусмотрена возможность иностранного юридического лица выступать в качестве концессионера (ст. 5 закона). Статьей 19 закона провозглашается гарантия равноправия концессионеров, распространяемая, в том числе, на иностранных юридических лиц.

В литературе отмечается, что концессионное соглашение является разновидностью публично-частного партнерства, с чем можно согласиться. Существуют мнения, что концессионное соглашение по аналогии с СРП можно рассматривать как гражданско-правовой договор с публично-правовыми элементами, ввиду того, что концедентом выступает публично-правовое образование (РФ, субъект РФ, или муниципальное образование) которое определяет характер отношений в рамках концессионного соглашения¹¹⁸. На характер отношений в рамках концессионного соглашения также влияет цель заключения концессионного соглашения для публично-правового образования, которую можно обозначить как обеспечение публичного интереса.

Отличную позицию занимает В.Ф. Попондопуло, который отмечает, что «буквальное толкование Закона о концессионных соглашениях не дает оснований для определения концессионного соглашения в качестве публично-частного договора: "концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами"; "к отношениям сторон концессионного соглашения применяются в

118 Габрельянц Э. А. Указ. соч. С. 94.

соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, если иное не вытекает из настоящего федерального закона или существа концессионного соглашения" (п. 2 ст. 3). Иначе говоря, законодатель отнес концессионное соглашение к смешанному гражданско-правовому договору, сочетающему в себе элементы различных гражданско-правовых договоров (п. 3 ст. 421 ГК РФ). Разумеется, в содержание концессионного соглашения включены условия, которые определены актом публичного органа».¹¹⁹

Концессионные соглашения обладают как рядом достоинств, так и недостатков. Среди достоинств концессионного соглашения для публично-правового образования можно выделить: возможность уменьшения расходов соответствующего бюджета, связанных с содержанием и эксплуатацией объекта концессии; возможность пополнения бюджета за счет концессионной платы; достижение социального эффекта которому способствует развитие новых технологий, управленческих методик, увеличение рабочих мест при реализации проекта концессионного соглашения. Для иностранных инвесторов в качестве преимущества концессионного соглашения можно выделить стабильные условия реализации инвестиционной деятельности, получение государственной поддержки при улучшении качества обслуживания в сфере газо- и теплоснабжения.

Среди недостатков концессионных соглашений отмечается сложный административный порядок по отбору инвесторов, процедура согласования условий договора.

Реализация инвестиционной деятельности в форме концессионных соглашений во многом зависит от баланса, который законодательство установит в отношениях между инвестором и публичным образованием. В ситуации, когда публичное образование провозглашает себя в качестве равного партнера иностранному инвестору, именно баланс отношений, при котором публично-властная роль такого образования будет ограничена предоставлением гарантий

¹¹⁹ Белов С. А., Гриценко Е. В., Жмулина Д. А. и др. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. [Электронный ресурс] М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

для инвестора и объективным контролем за его деятельностью, позволит широко использовать концессионные соглашения как форму иностранной инвестиционной деятельности и привлечет зарубежные инвестиции в энергетическую отрасль. К сожалению подобного баланса не удалось достичь в законодательстве, посвященном СРП, где как отмечают некоторые исследователи «заметен явный перекоп в сторону интересов инвестора и не был заложен механизм учета интересов государства»¹²⁰.

Заключение

Исследовав в рамках настоящей работы систему национального законодательства в сфере ТЭК РФ, а также систему инвестиционного законодательства, можно сделать следующие выводы:

1) В отдельных нормативно-правовых актах Российской Федерации используется словосочетание «топливно-энергетический комплекс», однако ни один из них не содержит легальной дефиниции ТЭК, что не позволяет определить границы понятия «топливно-энергетический комплекс». Мы присоединяемся к мнению о том, что в правовом значении ТЭК представляет систему общественных отношений между субъектами экономического процесса, возникающих в связи с производством энергии, добычей и транспортировкой (передачей) энергетических ресурсов; функционированием совокупности предприятий и производств, обеспечивающих данные процессы; обеспечением экологической и энергетической безопасности Российской Федерации.

¹²⁰ Волков А. К. Указ. соч. С. 93.

2) Законодательство в сфере ТЭК РФ представляет собой конгломерат нормативно-правовых актов различной юридической силы, зачастую, не скоординированных между собой. Мы поддерживаем позицию некоторых авторов о том, что необходимо принятие комплексного нормативно-правового акта, регулирующего отношения в сфере ТЭК РФ, который содержал бы в себе базовые принципы функционирования российского ТЭК, общие для всех его отраслей. Применительно к теме настоящего исследования предполагается возможным включение в такой нормативный акт положений, регулирующих допуск иностранного инвестора в сферу ТЭК РФ; форм иностранной инвестиционной деятельности в сфере ТЭК РФ.

3) В системе правового регулирования иностранных инвестиций в РФ акцент сделан на более общие законы, которые устанавливают принципы осуществления инвестиционной деятельности нерезидентами РФ, гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам. Необходимо констатировать, что считающийся базовым для регулирования иностранных инвестиций Федеральный закон «Об иностранных инвестициях», провозглашает лишь предоставление гарантий государством при осуществлении инвестиционной деятельности иностранным инвестором, при этом, не затрагивает вопросов непосредственного регулирования инвестиций (в частности порядка осуществления инвестирования, форм осуществления иностранной инвестиционной деятельности). Тем не менее законодатель предпринимает попытки совершенствования законодательства об иностранных инвестициях. Это проявилось, в частности, в либерализации законодательства, посвященного доступу иностранного инвестора в стратегические отрасли экономики России, к которым можно отнести некоторые подотрасли ТЭК. Однако, имеют место и обратные примеры, в частности, в недавно принятом Федеральном законе «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в качестве субъекта, который может быть частным партнером, указано лишь «российское юридическое лицо».

4) Подход к определению «иностранной инвестор», используемый Федеральным законом «Об иностранных инвестициях», представляется несколько не соответствующим современному уровню развития инвестиционных отношений, поскольку для определения национальности инвестора применяется лишь критерий инкорпорации и «гражданства и место жительства». Это является особенно актуальным для определения национальности инвестора, осуществляющего инвестиционную деятельность в сфере ТЭК. Стратегический характер ТЭК РФ, требующий разумного ограничения иностранной инвестиционной деятельности в этой сфере, обуславливает необходимость применения критерия контроля для цели определения национальности иностранного инвестора в сфере ТЭК РФ. Таким образом, на наш взгляд, возможно сочетание вышеназванных критериев определения национальности иностранного инвестора в законодательстве.

5) Необходимо уточнение отдельных положений Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение», устанавливающего изъятия ограничительного характера в отношении допуска иностранных инвесторов, в том числе, в сферу ТЭК. Уточнение требуют, в частности, признаки «группы лиц», где среди таких признаков необходимо сделать исключения в отношении российских граждан, а также российских юридических лиц неподконтрольных иностранному инвестору, как следствие, являющихся самостоятельными по смыслу закона.

6) Отдельные нормативно-правовые акты, посвященные формам осуществления инвестиционной деятельности в ТЭК РФ оперируют термином «консорциум», который отсутствует в законодательстве РФ. Анализ указанных нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что в некоторых случаях консорциум не используется в традиционном значении, как осуществление предпринимательской деятельности без образования юридического лица, а трактуется широко и предполагает создание новых

юридических лиц в рамках сотрудничества между российскими и иностранными компаниями в сфере газо- и нефтеснабжения.

7) Анализ законодательства, посвященного соглашениям о разделе продукции показал отсутствие важнейших положений, необходимых к законодательному закреплению. В частности, Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» не конкретизирует ответственность инвестора за нарушение природоохранного законодательства при разработке и добыче ресурсов, несоблюдение императивных норм, обеспечивающих безопасность РФ. Данные положения должны найти закрепление в законе.

Законодательство, посвященное концессионным соглашениям требует баланса отношений инвестора и государства, при котором публично-властная роль государства будет ограничена предоставлением гарантий для инвестора и объективным контролем за его деятельностью.

Список литературы

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

1.1.1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. N 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ) // Российская газета 1993. № 237;

1.1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1994 г. - № 1. - ст. 1. - (ред. от 31 янв. 2016 г.);

1.1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996 г. - № 5, ст. 410 (ред. от 29 июня 2015 г.);

1.1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001 г. – № 49, ст. 4552 (ред. от 9 марта 2016 г.);

1.1.5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2000 г. - № 32. – ст. 3340. – (ред. от 5 апреля 2016 г.);

1.1.6. Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 4 июля 1991 г. № 1545-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – ст. 1008. – (утратил силу);

1.1.7. Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26 июля 1991 г. №1488-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – ст. 1005. (с изм. и доп. на 19.07.2011);

1.1.8. Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. № 30 (ч. 1). – Ст. 4604. – (в ред. от 9 марта 2012 г.);

1.1.9. Федеральный закон «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» от 3 декабря 2011 г. № 382-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. № 49 (ч. 5). – Ст. 7060.;

1.1.10. Закон Российской Федерации «О недрах» от 21 декабря 1992 г. № 2395-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. № 10. – Ст. 823. – (в ред. от 13 июля 2015 г.);

1.1.11. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. № 34. – Ст. 3426. – (в ред. от 5 окт. 2012 г.);

1.1.12. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. № 19. – Ст. 2716. – (в ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 30 дек. 2015 г.);

1.1.13. Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. № 18. – Ст. 1940. – (в ред. от 4 нояб. 2014 г.);

1.1.14. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. № 13. – Ст. 1177. – (в ред. от 30 марта 2016 г.);

1.1.15. Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об электроэнергетике"» от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. № 13. – Ст. 1178. – (в ред. от 29 дек. 2014 г.);

1.1.16. Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. № 168. – Ст. 4159. – (в ред. от 28 ноября 2015 г.);

1.1.17. Федеральный закон «О газоснабжении» от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. № 14. – Ст. 1667. – (в ред. от 28 ноября 2015 г.);

1.1.18. Федеральный закон «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников

организаций угольной промышленности» от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. № 26. – Ст. 3033. – (в ред. от 14 окт. 2014 г.);

1.1.19. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. № 31 (1 ч.). – Ст. 3434. – (в ред. от 5 окт. 2015 г.);

1.1.20. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. № 48 (1 ч.). – Ст. 5711. – (в ред. от 13 июля 2015 г.);

1.1.21. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. № 28. – Ст. 3493. – (в ред. от 5 мая 2014 г.);

1.1.22. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. № 9. – Ст. 1096. – (в ред. от 28 декабря 2013 г.);

1.1.23. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. № 10. – Ст. 1163. – (в ред. от 23 июля 2013 г.);

1.1.24. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. № 1. – Ст. 18. – (в ред. от 29 июня 2015 г.);

1.1.25. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. № 30 (ч. 2). – Ст. 3126. – (в ред. от 30 дек. 2015 г.);

1.1.26. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 окт. 1998 г. № 164-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. № 44. – Ст. 5394. – (в ред. от 31 дек. 2014 г.);

1.1.27. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апр. 1996 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. № 17. – Ст. 1918. – (в ред. от 30 дек. 2015 г.);

1.1.28. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. № 30 (ч. 2). – Ст. 3127. – (в ред. от 31 дек. 2014 г.);

1.1.29. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. № 29 (ч. 1). – Ст. 4350. – (в ред. от 29 дек. 2015 г.);

1.1.30. Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке формирования и ведения реестра объектов топливно-энергетического комплекса (вместе с «Правилами формирования и ведения реестра объектов топливно-энергетического комплекса»)» от 22 декабря 2011 г. № 1107 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. № 1. – Ст. 149. – (в ред. от 26 фев. 2016 г.);

1.1.31. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил взаимодействия государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса и иных государственных информационных систем» от 20 марта 2013 г. № 247 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. № 12.;

1.1.32. Постановление Правительства Российской Федерации «Об инвестиционных программах субъектов электроэнергетики (вместе с «Правилами утверждения инвестиционных программ субъектов электроэнергетики», «Правилами осуществления контроля за реализацией инвестиционных программ субъектов электроэнергетики»)» от 1 декабря 2009 г.

№ 977 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. № 49 (ч. 2) – Ст. 5978. – (в ред. от 20 янв. 2016 г.);

1.1.33. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении программы изменения уровня государственных регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» от 1 декабря 2003 г. № 1754-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. № 49 – Ст. 4821.;

1.1.34. Постановление Правительства Российской Федерации «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике (вместе с "Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике", "Правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике.» от 29 декабря 2011 г. № 1178 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. № 4. – Ст. 504. – (в ред. от 31 дек. 2015 г.);

1.1.35. Постановление Правительства Российской Федерации «О ценообразовании в сфере теплоснабжения» от 22 октября 2011 г. № 1075 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. № 44. – Ст. 6022. – (в ред. от 31 дек. 2015 г.);

1.1.36. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» от 27 декабря 2010 г. № 1172 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. № 14. – Ст. 1916. – (в ред. от 29 фев. 2016 г.);

1.1.37. Постановление Правительства Российской Федерации «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» от 4 мая 2012 г. № 442 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. № 23. – Ст. 3008. – (в ред. от 22 фев. 2016 г.);

1.1.38. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. № 48. – Ст. 5836.;

1.1.39. Постановление Правительства Российской Федерации «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» от 6 июля 2008 г. № 510 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. № 28. – Ст. 3382. – (в ред. от 30 января 2016 г.);

1.1.40. Постановление Правительства Российской Федерации «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» от 9 июня 2001 г. № 456 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. № 25. – Ст. 2578. – (в ред. от 17 декабря 2010 г.);

1.1.41. Постановление Правительства Российской Федерации «Вопросы Каспийского трубопроводного консорциума» от 25 апреля 1997 г. № 486 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. № 18. – Ст. 2151. – (в ред. от 17 марта 2005 г.);

1.1.42. Постановление Правительства Российской Федерации «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о мерах по обеспечению стратегического сотрудничества в газовой отрасли» от 17 августа 2004 г. № 416 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. № 34. – Ст. 3561.;

2. Материалы судебной практики

2.1. Материалы судебной практики Российской Федерации

2.1.1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 12105/10 по делу № А05-7314/2008 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

3. Специальная литература

3.1. Книги

3.1.1. Городов О. А. Введение в энергетическое право: учеб. пособие. / О. А. Городов. Учеб. изд. -М.: Проспект. 2012. 224 с.;

3.1.2. Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации [Электронный ресурс] : курс лекций / под ред. С.В. Запольского. М.: Российская академия правосудия, Статут. 2010. – СПС «КонсультантПлюс»;

3.1.3. Курбанов Р. А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности / Р. А. Курбанов. Науч. изд. -М. : Юриспруденция. 2005. 344 с.;

3.1.4. Тагашева О.В. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / О. В. Тагашева. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2012. – СПС «КонсультантПлюс»;

3.1.5. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник в 2 т. / А. Ю. Бушев [и др.] ; под ред. В. Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп., учеб. -М. : Проспект, 2016. Т. 2. - 640 с.;

3.1.6. Богатырев, А. Г. Инвестиционное право /Под ред. Л. И. Рябовой.- М. : Российское право. 1992. -272 с.;

3.1.7. Веселкова, Е. Е. Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ : опыт и перспективы/ Е. Е. Веселкова. -М. : Кнорус, 2015. -160 с.;

3.1.8. Гуцин В. В.. Инвестиционное право :Учебник / В. В. Гуцин, А. А. Овчинников. -учеб. изд. -М.: Эксмо. 2006. -688 с.;

3.1.9. Ершова, И. В. Предпринимательское право :Учебное пособие / И. В. Ершов. -учеб. изд. -М.: ИД Юриспруденция. 2008. -366 с.;

3.1.10 Дораев, М. Г.. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики : правовые основы [Электронный ресурс] / М. Г. Дораев. -Науч. изд. -М.: Инфотропик Медиа, 2012. – СПС «КонсультантПлюс»;

3.1.11 Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; отв. ред. И.С. Шиткина. [Электронный ресурс] 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. – СПС «КонсультантПлюс»;

3.1.12 Тютин, Д.В. Налоговое право: Курс лекций [Электронный ресурс] / Д.В. Тютин. Подготовлено для системы «КонсультантПлюс». 2015., СПС «КонсультантПлюс»;

3.1.13. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах : правовые аспекты [Электронный ресурс] / С. А. Белов [и др.] под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. -Науч. изд. -М. :Инфотропик Медиа, 2015. СПС «КонсультантПлюс»;

3.2. Статьи

3.2.1. Попондопуло В. Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право. - 2008. С. - 205-217.

3.2.2. Лахно П. Г. Энергия, энергетика и право // Энергетика и право. - 2008. С. - 7-42;

3.2.3. Жаворонкова Н.Г., Клюкин Б.Д., Агафонов В.Б. Об организации преподавания энергетического права в Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина и о структуре данного курса // Юридическое образование и наука. - 2011. № 1. С. – 11-18;

3.2.4. Головня Е. В. Некоторые проблемы формирования понятия "топливно-энергетический комплекс" // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 135-139;

3.2.5. Лахно П. Г. Энергетическому бизнесу - надежную правовую основу // Энергетика и право. - 2009. Выпуск 2. – С. 385-392;

3.2.6. Козлов С. В. Правовое регулирование внутренней торговли на рынках нефти и нефтепродуктов // Правовой энергетический форум. - 2014. № 3. - С. 57;

3.2.7. Бондаренко А. Б. Состояние и перспективы правового регулирования отраслей ТЭК России // Энергетическое право. - 2015. № 2. - С. 17.;

3.2.8. Николаевский Д. О. К вопросу об административно-правовом регулировании отношений в сфере энергетического комплекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2013. № 5. - С. 252.;

3.2.9. Гензель В. В. Правовое обеспечение энергетики // ЭЖ-Юрист. - 2014. № 38.- С. 16.;

3.2.10. П. Г. Лахно. Энергетический кодекс Российской Федерации – основополагающий юридический документ, регулирующий отношения в ТЭК // Энергетика и право. - 2008. - С. 179;

3.2.11. Волков А. К. Правовое регулирование иностранных инвестиций в газодобывающей отрасли России и Китая // Сравнительно-правовой анализ в исследованиях правовых институтов и явлений в отраслевом, страноведческом и временном аспектах. - 2012. - С. 93.;

3.2.12. Качкин, Д. В., Репин Р. Р. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Закон. - 2015. № 10. - С. 150.;

3.2.13. Вознесенская Н. Н. Современное понятие «иностранные инвестиции» // Закон. - 2012. № 5. -С. 167.;

3.2.14. Семочкина М. А. К вопросу о понятии иностранных инвестиций и объектов инвестирования // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. № 1. - С. 75.;

3.2.15. Жилинский С.С. Понятие инвестиции в современном российском законодательстве // Законодательство. - 2005. № 3. - С. 70.;

3.2.16. Пратьков Д. Ю. Виды инвестиций [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2014. № 4. СПС «КонсультантПлюс»;

3.2.17. Семенихин В. В. Участие иностранных лиц в капитале. Права и обязанности инвесторов // Финансовая газета. - 2015. № 14. -С. 10.

3.2.18. Пиняскина О.В. О правовой природе инвестиционной деятельности // Банковское право. - 2010. № 2. -С. 16.;

3.2.19. Иншакова А.О., Турбина И.А. Вопросы определения национальности юридического лица в обновленном ГК России [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. СПС «КонсультантПлюс»;

3.2.20. Гайнутдинова А. И. Современное направление регулирования инвестиционных отношений в российском законодательстве // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2011. № 2. - С. 88.

3.2.21. Попондопуло В. Ф. Инвестиционная деятельность: Правовые формы осуществления, публичной организации и защиты // Юрист. - 2013. - С. 16.;

3.2.22. Бардин А.А., Е.С. Кувшинов. Правовое регулирование инвестиционного сотрудничества при разработке участков недр федерального значения // Нефть, газ и право. - 2010. № 6. - С. 22.;

3.2.23. Крохмаль Е. В. Соглашения о разделе продукции как форма иностранных инвестиций в сырьевом комплексе России // Корпоративный юрист. - 2007. № 9. - С. 27.;

3.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

3.3.1. Ведерников А.В. Иностранные инвестиции в Российской Федерации. Правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Ведерников – Екатеринбург, 2004.;

3.3.2. Габрельянц Э. А. Правовое регулирование иностранной инвестиционной деятельности и осуществление гарантий прав иностранных

инвесторов в сфере топливно-энергетического комплекса : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Э. А. Габрельянц – М., 2013.

4. Интернет-ресурсы

4.1. Правительство Российской Федерации: <http://government.ru>

4.2. Газета «Коммерсантъ»: <http://kommersant.ru>